

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

*Сборник материалов всероссийской научно-практической
конференции*

Омск
ОМА МВД России
2018

УДК 343.1(07)

ББК 67.411

С56

Редакционная коллегия: Артамонов А. Н., кандидат юридических наук, доцент — председатель; Горшков М. М., кандидат юридических наук, доцент — зам. председателя; Кузнецов А. А., кандидат юридических наук, профессор; Муравьев К. В., кандидат юридических наук, доцент — ответственный секретарь; Соколов А. Б., кандидат юридических наук

Совершенствование уголовно-процессуальных и кримина-
С56 **листических мер противодействия преступности** : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / отв. за вып. А. Н. Артамонов, М. М. Горшков. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — 154 с.

ISBN 978-5-88651-693-7

В сборнике публикуются научные труды, подготовленные профессорско-преподавательским составом Омской академии МВД России, иных образовательных организаций и практикующими юристами, представленные для участия во всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (21 ноября 2017 г.). Затрагиваются актуальные аспекты уголовно-процессуальной и криминалистической науки, освещаются проблемные вопросы практики применения уголовно-процессуального законодательства, организации расследования преступлений.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

УДК 343.1(07)

ББК 67.411

ISBN 978-5-88651-693-7

© Омская академия МВД России, 2018

Л. Л. Абрамова

ПРОБЛЕМА ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ НАЧАЛА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье констатируется, что надлежащая оценка фактических оснований для начала расследования и принятие законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, во многом зависят от состояния нормативного регулирования в этой области. Автор обращает внимание на пробелы в правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела, обосновывает необходимость внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, проверка сообщений и заявлений о преступлении, отсутствие предмета преступления, общественная опасность, противоправность.*

На современном этапе перед правоприменителями остро встают вопросы, связанные с оценкой достаточности основания для возбуждения уголовного дела. Так, встречаются ситуации, когда формально выявлены отдельные признаки, характерные для незаконного сбыта наркотического средства (ст. 228¹ УК РФ), когда сам предмет преступления не изъят. Указанное имеет место по материалам об административных правонарушениях по фактам потребления наркотических средств без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), потребления наркотических средств в общественном месте (ст. 20.20 КоАП РФ), смерти в результате отравления неизвестным психоактивным веществом. Отсутствие единообразного подхода правоприменителей к принятию решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 228¹ УК РФ, обусловило необходимость обращения к данной проблеме. Обозначая предмет обсуждения, приведем описание события преступления в рассматриваемых нами типичных ситуациях: «неустановленное следствием лицо, в неустановленном месте, при неустановленных следствием обстоятельствах, незаконно сбыло (кому-либо) наркотическое средство неустановленного вида, неустановленной массой...». Употребление такого рода формулировок кажется абсурдным. Вместе с тем ежегодно с 2007 г. в соот-

ветствии с требованиями Генеральной прокуратуры РФ¹ тысячи уголовных дел, возбужденных (выделенных) по вышеописанным фактам, пополняют архивы правоохранителей.

Исполняя названное указание, в целях наработки судебной практики в районные суды Красноярского края следователями направлено в качестве «пилотных» не менее 7 уголовных дел. В них обвиняемым дополнительно по совокупности преступлений вменялись эпизоды сбыта наркотиков лицам, привлеченным к административной ответственности за их потребление. Во всех случаях судами были постановлены оправдательные приговоры в связи с отсутствием в деянии подсудимых состава преступления, со ссылками на отсутствие доказательств вида и массы сбытого наркотического средства. Отмечалось, что для вменения лицу преступления, предметом которого является наркотическое средство, следует установить принадлежность вещества, находящегося в обороте, к наркотическим средствам. А поскольку для определения вида средства, его размера, названия, свойств, происхождения и способа изготовления требуются специальные познания, то суд должен располагать соответствующим заключением эксперта. Согласно разъяснениям судей Красноярского краевого суда вынесение обвинительного приговора с осуждением лица по ст. 228¹ УК РФ при отсутствии наркотического средства невозможно.

Анализ материалов уголовных дел исследуемой категории продемонстрировал, что в актах медицинского освидетельствования на состояние опьянения, справках о результатах химико-токсикологических исследований, актах медицинских исследований трупов указываются не сами наркотические средства, а продукты их распада (метаболиты). При этом один и тот же метаболит может свидетельствовать об употреблении 3–4 различных видов неизвестных веществ. Масса обнаруженных в организме метаболитов экспертами не определяется ввиду содержания последних в следовых количествах. Согласно разъяснениям химиков для проведения экспертных исследований биологических материалов организма человека до настоящего времени отсутствуют апробированные методики и соответствующие маркеры для определения конкретного вида нар-

¹ О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: информационное письмо от 12 февраля 2007 г. № 36-12-07 (документ опубликован не был, рассылался прокурорам субъектов РФ и приравненным к ним прокурорам).

котического средства, а также его массы. Правоприменитель вынужден констатировать — вещество потреблено человеком и объективно как материальный объект в природе не существует. Указывают ли такие данные на наличие основания для возбуждения уголовного дела? Норма, отраженная в ст. 140 УПК РФ, раскрывает его как наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

При решении вопроса о возбуждении дела необходимо квалифицировать уголовно наказуемое деяние. Основой для юридической оценки служит уголовный закон. Согласно ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Признаками преступления являются: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Оценка характера и степени общественной опасности деяния имеет значение при определении основания для возбуждения уголовного дела, поскольку эти критерии позволяют отграничить признаки преступления от административных правонарушений, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов. Предварительный вывод о преступлении основывается, как правило, на сведениях о том, что предполагаемые действия являются общественно опасными.

Другим взаимосвязанным критерием (признаком) преступлений является противоправность — запрещенность деяния соответствующей уголовно-правовой нормой под угрозой применения наказания. Состав преступления, предусмотренный ст. 228¹ УК РФ, относится к нормам с бланкетной диспозицией. Норма отсылает нас к другим законам, где содержится предписание, нарушение которого может повлечь уголовную ответственность.

Однако в ситуации, характерной для незаконного сбыта наркотического средства, когда это средство не изъято, признак противоправности не может быть установлен. Не имея предмета преступления, заключения эксперта с выводами о виде и массе вещества, нельзя применить законы и подзаконные акты, без которых невозможно и применение уголовной нормы в силу ее бланкетности. Следовательно, квалифицировать вышеперечисленные деяния по ст. 228¹ УК РФ и принять по ним решение о возбуждении уголовного дела невозможно.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют необходимость разработки дифференцированного подхода к регулированию фактических оснований для начала предварительного расследования.

В части 1 ст. 148 УПК РФ указано, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Предусмотренные ст. 24 УПК РФ осно-

вания отказа не охватывают ситуаций отсутствия таких признаков преступления, как общественная опасность и противоправность. Назревает вопрос: допустим ли отказ в возбуждении дела при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, но ввиду отсутствия основания для возбуждения уголовного дела (по ч. 1 ст. 148 УПК РФ)?

Действовавшая в УПК РСФСР норма (ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР) устанавливала, что «в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, прокурор, следователь, органы дознания и судья отказывают в возбуждении уголовного дела». Использование законодателем раздельного союза «а равно» позволяло, применяя грамматическое толкование, сделать вывод о возможности отказа в возбуждении дела при отсутствии оснований к его возбуждению².

В редакции ныне действующей нормы (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) прослеживается общая идея с ранее существовавшей нормой (ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР). Расширительное толкование позволяет применять ее для отказа в возбуждении уголовного дела в настоящее время и без ссылки на ст. 24 УПК РФ. Тем не менее большинство надзирающих прокуроров считают возможным отказ в возбуждении уголовного дела лишь по основаниям, предусмотренным исключительно ст. 24 УПК РФ. Несомненно, формулировка ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР является более удачной и удовлетворяющей потребностям практической деятельности. Она без расширительного толкования позволяла преодолеть патовую ситуацию. В связи с этим современная норма (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) требует совершенствования.

Возможным вариантом решения проблемы может быть и внесение изменений в ст. 24 УПК РФ. Здесь необходимо предусмотреть возможность отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии основания для его возбуждения либо в связи с отсутствием в деянии одного из взаимосвязанных между собой признаков общественной опасности или противоправности.

После принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по одному из предложенных оснований имеющиеся сведения о факте незаконного сбыта неустановленного наркотического средства должны служить исходной (ориентирующей) информацией для начала оперативной разработки в целях изобличения лица, совершившего преступление. Это станет необходимой гарантией обеспечения публичных интересов. Предложенная модель в полной мере будет отвечать назначению уголовного судопроизводства.

² Николок В. В., Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах) : учебное пособие. Омск, 1995. С. 46.

Н. А. Андроник, С. С. Ржанникова

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В статье рассмотрены актуальные вопросы дактилоскопической регистрации, опыт ее применения в других странах. Проанализированы положительные аспекты введения обязательной дактилоскопической регистрации в России в целях повышения уровня раскрытия и расследования некоторых видов преступлений.

Ключевые слова: дактилоскопия, дактилоскопическая регистрация, автоматизированный учет, идентификация личности, расследование преступлений.

В настоящее время в Российской Федерации преступность во всех регионах страны находится на достаточно высоком уровне. Так, только в январе — сентябре 2017 г. в нашем государстве зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений. Причем больше трети всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, каждая четвертая кража была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать второе зарегистрированное преступление — квартирная кража. Более того, в январе — сентябре 2017 г. выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹.

На протяжении долгого времени наиболее распространенная и обширная группа следов, изымаемых в ходе следственных действий при расследовании краж, убийств, фактов причинения вреда здоровью, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, — следы рук человека. Использование этих следов позволяет получить важную информацию, не только осуществить идентификацию личности, но и установить личность ранее судимых преступников, помочь в опознании трупов, розыске лиц, пропавших без вести.

В настоящее время в России немало преступлений различной степени тяжести раскрываются с помощью информации из автоматизированных дактилоскопических информационных систем². На протяжении более сотни лет правоохранительными органами успешно используется дактилоскопическая регистрация и дактилоскопический анализ

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <http://мвд.пф/folder/101762/item/11341800> (дата обращения: 01.11.2017).

² Ищенко Е. П. Криминалистика : учеб. пособие. СПб., 2013. С. 109.

в целях идентификации личности как эффективный и не слишком затратный метод.

Регистрация информации, значимой для раскрытия, расследования, пресечения и профилактики преступлений, является одним из наиболее эффективных подходов к информационному обеспечению противодействия преступности. Поэтому криминалистическая регистрация как отрасль криминалистики не перестает совершенствоваться.

Анализ литературных источников показывает, что дактилоскопическая регистрация прошла в своем развитии сложный и длительный путь.

С появлением новых технологий, позволивших автоматизировать процесс дактилоскопирования, она получила более широкое распространение, что повлекло образование целого пласта общественных отношений, которые нуждаются в государственном регулировании. 25 июля 1998 г. был принят Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», в котором государственная дактилоскопическая регистрация определена как деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека³.

Закон направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в процессе дактилоскопирования отдельных лиц. В Российской Федерации обязательной дактилоскопической регистрации подлежат только определенные категории граждан, например: сотрудники органов внутренних дел, органов и подразделений службы судебных приставов, таможенных органов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; военнослужащие; подозреваемые, обвиняемые в совершении преступления; осужденные за совершение преступления и т. д.

Как и любая деятельность государственных органов, деятельность по дактилоскопической регистрации граждан основана на конституционных принципах, а также принципах, установленных в названном федеральном законе. Государственная дактилоскопическая регистрация проводится с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации, в соответствии с принципами законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности⁴.

³ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

В России неоднократно предлагались для рассмотрения законопроекты, направленные на введение на территории РФ обязательной дактилоскопической регистрации, но все они были отклонены по разным причинам (например, несоответствие законопроекта основным принципам демократии, нехватка средств на реализацию проекта и т. д.).

Вместе с тем некоторые страны начали использовать плюсы развития информационных технологий и значительно расширять базы дактилоскопических данных. Так, с 2012 г. в Узбекистане проводится поэтапная дактилоскопическая регистрация всех совершеннолетних граждан. За два года было зарегистрировано 4,4 млн из 22 млн граждан, которые подлежат регистрации. По статистическим данным, при проверке следов мест преступлений по картам криминального учета было установлено 7 тыс. преступников, по картам обязательной дактилоскопии — 1,4 тыс. Аналогичная процедура с 2009 г. осуществляется в Турции — там уже зарегистрировано 20 млн граждан из 60. При проверке следов с мест преступлений удалось выявить 70 тыс. виновных, по так называемым биокартам — около 25 тыс.⁵. Раскрываемость преступлений повысилась за счет повсеместной дактилоскопической регистрации.

В России же, согласно статистике МВД России, только с января по сентябрь 2017 г. не раскрыто 594,5 тыс. преступлений. Среди прочего остались нераскрытыми 403 убийства и покушения на убийство, 958 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и 324 тыс. краж. При этом подавляющее большинство (580 тыс.) из них остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого⁶. Примечательно, что около 42% расследованных преступлений совершено лицами, ранее не совершавшими преступления, а на долю иностранных граждан и лиц без гражданства приходится 31,6 тыс. преступлений. Указанные преступления могли быть раскрыты, если бы в базе данных автоматизированных дактилоскопических систем имелись отпечатки пальцев таких лиц.

Таким образом, введение обязательной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации с учетом положительного опыта других государств, безусловно, будет способствовать повышению раскрываемости многих видов преступлений, а как следствие — планомерному снижению уровня преступности в целом, установлению законности и правопорядка в нашей стране. Представляется, что одним из вариантов реализа-

⁵ Газета «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/579556#ixzz3pELgLGtF> (дата обращения: 21.09.2017).

⁶ Официальный сайт МВД России. URL: <http://мвд.пф/folder/101762/item/11341800> (дата обращения: 01.11.2017).

ции этого является обязательное дактилоскопирование граждан Российской Федерации при получении паспорта (в 14 лет), а также дактилоскопирование всех иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих на территорию нашей страны, независимо от цели их приезда, либо предоставление ими биометрических данных об отпечатках пальцев на стадии оформления визы еще накануне въезда.

О. П. Бердникова

ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

В статье рассмотрены наиболее типичные тактические приемы допроса потерпевших в бесконфликтной ситуации на первоначальном этапе расследования разбоев, совершенных организованными группами. Приведен перечень вопросов, необходимых для установления важнейших обстоятельств произошедшего события.

Ключевые слова: тактические приемы, допрос потерпевшего, бесконфликтная ситуация, расследование разбоев.

По уголовным делам о разбойных нападениях, совершенных организованными группами, одно из ключевых мест занимает потерпевший, который является носителем идеальной и материальной следовой картины произошедшего события. От качества проведенного первоначального допроса потерпевшего будет зависеть ход дальнейшего расследования уголовного дела.

В зависимости от места нападения можно выделить наиболее часто встречающиеся категории потерпевших: состоятельные люди возраста 38–55 лет (коттеджи, загородные дома), а также пожилые люди (квартиры, частные дома); водители автотранспортных средств, в том числе такси (автодороги вне населенных пунктов, на окраинах, автотрассы); собственники различного рода организаций (коммерческие и кредитные банки и организации, магазины и т. д.). В последнее время участились случаи разбойных нападений на магазины сотовой связи.

Допросы потерпевших после совершенного разбойного нападения проводятся незамедлительно, с учетом состояния здоровья и степени причиненного вреда. Если допрос временно невозможен, то важное поисковое значение приобретают установление и допросы возможных очевидцев события, поиск путей отхода преступников. Когда состояние здо-

ровья потерпевшего исключает возможность подробного допроса, целесообразно с разрешения врача кратко опросить его, чтобы представить в общих чертах картину происшедшего и спланировать производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Если на место происшествия выехали несколько следователей, то одни могут проводить допрос, а другие, параллельно, осмотр. Эффективно также будет провести допрос в сочетании с демонстрацией действий преступников на месте преступления, при этом важно учитывать психическое состояние потерпевшего.

Допрос предоставляет широкую возможность для реализации следователем тактических приемов и их комплексов. Это обусловлено тем, что допрос основан на психологической базе и предопределяет закономерное обращение к таким тактико-психологическим методам, как прогнозирование и рефлексивное управление возможным поведением допрашиваемого¹. Тем самым создается возможность определенным образом воздействовать на допрашиваемое лицо, особенно в конфликтной ситуации, чтобы он выбрал якобы свою, но фактически предопределенную следователем линию поведения.

В следственной практике встречаются случаи конфликтного поведения на допросе потерпевших, что объясняется виктимологическими аспектами, воздействием подозреваемых (обвиняемых) или их родственников, друзей и др.² Конфликтная ситуация может сложиться на последующем этапе расследования, поскольку на первоначальных допросах потерпевшие, как правило, не вступают в противостояние, дают правдивые показания. Тактические приемы следователя должны быть направлены, прежде всего, на выражение потерпевшему самого искреннего сочувствия и создание благоприятных условий для получения объективных показаний.

В бесконфликтной ситуации используются следующие тактические приемы: снятие напряжения в ходе беседы до начала допроса; сочувственное выслушивание свободного рассказа; сочетание допроса с последующим производством проверки и уточнением показаний на месте преступления; максимальная детализация показаний; постановка дополняющих, уточняющих и контрольных вопросов. В самом начале допроса нужно дать потерпевшему возможность самостоятельно рассказать о произошедшем и лишь затем задавать уточняющие вопросы.

¹ Мазунин Я. М. Использование приемов эмоционального воздействия при допросе как средство преодоления противодействия // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 34–36.

² Глазырин Ф. В. Психология следственных действий. Волгоград, 1983. С. 78–79.

Придерживаясь общих программ допросов по преступлениям против собственности, предложенных В. В. Печерским³ и другими авторами⁴, необходимо определить перечень основных вопросов, выясняемых у потерпевших по делам о разбоях, совершенных организованными группами.

При допросе потерпевшего устанавливаются: 1) где и когда было совершено разбойное нападение, почему потерпевший оказался в данном месте в данное время, чем здесь занимался; 2) кто из сослуживцев, родственников, других знакомых знал, что потерпевший будет в данном месте в данное время, в связи с чем он там будет находиться, кто интересовался его адресом, материальным положением и т. д.; 3) в какую одежду был одет потерпевший, какие вещи и ценности имел при себе; 4) какое имущество похищено, где оно находилось, количественные и качественные характеристики похищенного (принадлежность, стоимость, размер и т. д.); 5) в каком состоянии находился потерпевший (был ли он здоров, болен, в состоянии алкогольного опьянения; не страдает ли дефектом зрения, слуха, памяти); 6) если было проникновение в жилое помещение, организацию, автомобиль, то каким способом; 7) характер и последовательность насильственных действий или угроз со стороны каждого из преступников; 8) оказывал ли потерпевший сопротивление и в какой форме, с использованием каких средств; 9) откуда и каким путем нападавшие прибыли к месту преступления, каким образом они вышли на контакт с потерпевшим; 10) какими словами, угрозами, жестами сопровождалось действия каждого из преступников, что они сделали после завладения имуществом (избили, связали, угрожали и т. д.); 11) использовали ли преступники транспортные средства; 12) какие предметы использовали преступники для совершения нападения (огнестрельное оружие, холодное оружие, иные предметы); 13) как и в чем похищенное имущество было унесено (увезено) с места происшествия; 14) какие телесные повреждения были причинены потерпевшему; 15) кому первому он сообщил о случившемся, предпринял ли какие-либо меры по преследованию преступников; 16) замечал ли потерпевший слежку за собой; 17) кто мог видеть происходившее в момент нападения; 18) знает ли потерпевший преступников, если да, то кто они, подозревает ли потерпевший кого-либо в со-

³ Печерский В. В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии. М., 2005. С. 120–133.

⁴ Руководство по расследованию преступлений / под ред. И. И. Карпеца, Г. И. Комарова, В. Г. Танасевича и др. М., 1967. С. 415–416 ; Руководство для следователей / под ред. Н. В. Жогина. М., 1971. С. 647–650 ; Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1998. С. 478–480 ; и др.

вершении преступления, видел ли он ранее нападавших, если да, то где и при каких обстоятельствах; 19) какие вещи и следы преступники могли оставить на месте происшествия; 20) какие повреждения и следы могли остаться на теле или одежде преступников при совершении преступления; 21) на каком языке общались между собой преступники, как они друг к другу обращались; 22) сколько всего было нападавших, может ли потерпевший подробно описать нападавших, какие приметы запомнились, манера поведения преступников, маскировали ли они свою внешность, каким образом; 23) кто из нападавших играл лидирующую роль, кто наиболее активную роль, в чем это выражалось.

Приведенный круг вопросов не является исчерпывающим. Он может меняться в зависимости от конкретных обстоятельств разбойного нападения: места нападения (открытая местность, жилые помещения, коммерческие организации, легковой и грузовой транспорт); объектов нападения (физические или юридические лица); сложившейся к моменту допроса следственной ситуации.

В заключение еще раз подчеркнем важность данного следственного действия, и необходимость расположить к себе потерпевшего, создав обстановку спокойствия и сочувствия.

Н. И. Герасименко

ВИДЕОФИКСАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются случаи обязательного применения видеofиксации, особенности стадий допроса при использовании технических средств. Акцентировано внимание на содержание протокола допроса при видеofиксации.

Ключевые слова: следственная ситуация, событие преступления, методика, расследование, видеofиксация.

В УПК РФ порядок использования технических средств фиксации детально не регламентирован¹. В связи с этим В. А. Семенов указывает на необходимость законодательного закрепления обязательных случаев применения видеозаписи при производстве следственных действий, а именно:

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2008. С. 238–239.

1) допрос:

— обвиняемых, совершивших преступление, за которое может быть назначена исключительная мера наказания;

— лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии;

— лиц, располагающих сведениями, имеющими значение для дела, которым угрожают убийством, применением насилия либо иными противоправными действиями;

2) прослушивание телефонных и иных переговоров;

3) осмотр места происшествия крупных аварий, катастроф, пожаров, убийств;

4) наличие условий для необратимого изменения обстановки, утраты вещественных доказательств и следов².

Процессуальный порядок проведения допроса, во время которого применяется техническая фиксация, не меняется. При использовании видеозаписи ведется обычный протокол с соблюдением общих правил протоколирования, установленных ст. ст. 166 и 167 УПК РФ.

В общем виде рекомендации по обязательному применению видеозаписи сформулировал И. П. Пампушко. Он считает применение видеосъемки обязательным в следующих случаях:

1. Если невозможно использование доказательств в их натуральном первоначальном виде.

2. Если имеется реальная угроза необратимого существенного изменения (порчи, уничтожения и т. п.) материальных объектов, имеющих значение для дела.

3. Если имеются достоверные сведения (материалы ОРД, зафиксированные угрозы и т. п.) о преступном воздействии на потерпевших и свидетелей в целях изменения ими первоначальных показаний.

4. Если есть достаточные основания полагать, что лицо не сможет по объективным причинам давать показания в суде³.

К проведению видеозаписи при производстве допроса, как и при производстве других следственных действий, необходима тщательная подготовка. Особое внимание следует обращать на подготовку помещения для видеозаписи (плотно закрыть окна, выключить телефон, не передвигать стулья, предупредить, чтобы в кабинет не входили, и т. д.). Подобные подготовительные мероприятия обусловлены тем, что успех при-

² Семенцов В. А. Аудио-видеозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997. С. 25.

³ Пампушко И. П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 15.

менения видеозаписи во многом определяется техническим качеством устройства. Поскольку следователи не всегда следуют указанным рекомендациям, качество видеозаписи нередко бывает низким. В некоторых случаях воспроизведение сопровождается сильным треском и шорохами, наряду с основной записью прослушивается посторонний шум, а иногда и посторонние разговоры⁴.

Для достижения хорошего качества видеозаписи важное значение имеет правильное размещение ее участников. В ходе подготовки необходимо учитывать, что различные помещения могут иметь существенно различающиеся акустические свойства, следует позаботиться о достаточном освещении, поэтому полезно сделать пробную видеозапись и при необходимости переместиться в более подходящий кабинет. В литературе справедливо отмечается, что наилучшие результаты достигаются в специально оборудованных кабинетах видеозаписи⁵. Однако большого распространения такая практика, к сожалению, не имеет в связи с недостаточным материальным обеспечением правоохранительных органов.

В соответствии с ч. 4 ст. 190 УПК РФ, если в ходе допроса проводится видеозапись, то протокол должен содержать:

- 1) запись о проведении видеозаписи;
- 2) сведения о технических средствах, об условиях видеозаписи, факте приостановки видеозаписи, причине и длительности остановки;
- 3) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения видеозаписи;
- 4) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола⁶.

После того как всем участникам следственного действия разъяснены права, целесообразно уточнить у допрашиваемого, владеет ли он языком, на котором ведется производство по уголовному делу, и на каком языке желает давать показания (ч. 1 ст. 189 УПК РФ).

Далее начинается непосредственно фиксация показаний допрашиваемого лица. Стоит напомнить, что видеосъемка производится таким образом, чтобы фиксировались невербальные реакции объекта, его жесты, поза, по возможности — и положение ног. В некоторых случаях целесообразно приблизить лицо допрашиваемого для фиксации его мимики.

⁴ Зотчев В. А. Судебная фотография и видеозапись : учебник. Волгоград, 2005. С. 52.

⁵ Леви А. А., Горинов Ю. А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983. С. 32.

⁶ Видеозапись следственных действий : учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. М. Бегмета. М., 2017. С. 109.

Тактические приемы допроса с применением видеозаписи не отличаются от общих правил, выработанных криминалистической наукой, поэтому на них останавливаться нецелесообразно. В то же время, если следователь планирует в последующем назначить профайлинговое исследование, психолого-вокалографическую, психолого-лингвистическую или психолого-акмеологическую экспертизу, следует приглашать специалиста для составления вопросника, формулировки последовательности и постановки самих вопросов.

При допросе лица необходимо дать ему возможность свободно рассказать все, что ему известно по интересующему следствие событию. Пауза, которая возникает во время занесения показаний в протокол, дает возможность допрашиваемому представить модель своих показаний и продумать ответ на поставленный вопрос. В таком случае теряется эффект внезапности от заданного вопроса и у лица появляется время обдумать выгодный ответ.

Если допрашиваемое лицо в ходе допроса по просьбе следователя или по своей инициативе рисует схемы, чертежи, диаграммы, они обязательно фиксируются крупным планом. При этом не рекомендуется снимать камеру со штатива, чтобы не нарушать плавность фильма. В таких случаях лучше перемещать сам штатив, наклоняя его и снимая, например, схему описываемого места.

На заключительном этапе имеется ряд важных моментов, на которые необходимо обращать внимание. При просмотре видеозаписи следственного действия недопустимы ускоренное воспроизведение, перемотка или фрагментарный просмотр. Время, затраченное на просмотр, не должно быть меньшим, чем время записи следственного действия.

Таким образом, видеозапись при производстве допроса позволяет зафиксировать и подтвердить соблюдение норм уголовно-процессуального кодекса, дословные показания допрашиваемого лица и в случае возможного противодействия (изменение показаний, заявление ходатайства о нарушении норм УПК и др.) может служить эффективным средством его преодоления.

Н. П. Ефремова

О ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРИНЯТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЙ

В статье рассматривается влияние объективных и субъективных факторов на принятие следователем решений. Значительное внимание

уделено подтверждению вывода о влиянии ведомственных интересов на принятие решений, в основе которых оценка доказательств.

Ключевые слова: решение следователя, свобода следователя в принятии решения по делу, механизм принятия решений, следственная статистика, ведомственный интерес.

В уголовном судопроизводстве под решением понимается облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона¹.

Принятие решений в уголовном судопроизводстве основывается на выявлении тех положений закона, (материального и процессуального), которые следует применить к конкретной ситуации, и включает два основных этапа. Первый этап — установление с использованием предусмотренных в законе средств и способов доказывания фактических данных, образующих основание решения. Если предусмотрено право следователя на выбор решения, в законе определены не только основания, но и условия, которые необходимо учитывать. Это в свою очередь определяет дальнейшие действия, вытекающие из предписаний закона, что влечет установление новых данных (обстоятельств) и приводит к новым решениям. Второй этап — анализ этих данных и собственно принятие решения. Должна соблюдаться последовательность названных этапов, что позволяет принятому постановлению соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Механизм принятия следователем решений развернуто представляется таким: познание нормативных положений (правил), регулирующих тот или иной этап расследования (законодательство, судебная, следственная практика); определение основания для принятия решения (по существу, это оценка имеющихся доказательств); принятие решения как гипотезы, возможно, не одного, а альтернативных; выбор решения; принятие окончательного решения, выраженного в соответствующем постановлении (или в иных процессуальных документах), вступление его в законную силу или обращение с ним к соответствующему субъекту (в том числе и к суду); придание решению юридической силы.

¹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976. С. 18–19.

Верно определил механизм принятия следователем процессуального решения А. Я. Дубинский. В самом общем виде он рассматривает его как переработку следователем нормативной и доказательственной информации, формирование его отношения к фактическим обстоятельствам исследуемого деяния в целях совершения вытекающих из требований закона процессуальных действий².

Анализ механизма принятия следователем уголовно-процессуальных решений позволяет выделить ряд объективных и субъективных факторов, влияющих на принятие решений.

В классической научной литературе к числу объективных факторов, которые определяют принятие решений, относят сложившуюся в государстве правовую систему, социально-политические условия, определенные Конституцией, принципы деятельности государственных органов и должностных лиц, ведущих судопроизводство, законодательное регулирование их полномочий, порядка деятельности и т. д.³ Какова уголовная политика в государстве, таков закон и таковы решения, им определяемые.

Ключевые решения по уголовному делу, а к ним следует отнести решения, связанные с уголовным преследованием, определением статуса лиц, вовлеченных в процесс, оснований и порядка применения мер принуждения, принимаются на основе доказательств, поэтому основания, мотивы и цели принятия решений, предусмотренные в законе, являются также объективными факторами, которые в механизме принятия решений можно назвать определяющими.

Многими учеными и практиками подмечена тенденция к усложнению формы при производстве предварительного следствия. И эта тенденция, на наш взгляд, начинает выходить за пределы необходимого, в результате наблюдается некоторая неопределенность, а порой растерянность следователя при принятии решений.

Не всякое решение следователя облекается в форму постановления. Словосочетание «облеченный в установленную законом процессуальную форму» может предполагать постановления, протоколы и другие документальные выражения процессуальных решений. Итоговые обвинительные акты досудебного производства, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление также являются решениями.

² Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С. 20.

³ Лушинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2010. С. 76–77.

По форме можно назвать следующие виды решений:

1. Решения, выраженные постановлением, основания, содержание и форма которого предусмотрены в УПК РФ. Например, решения о движении уголовного дела, о наделении лица определенным статусом, о применении мер принуждения и др.

2. Решения, по которым в законе предусмотрено вынесение постановления, но не содержится требований к его форме. Например, постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств (ч. 1 ст. 217 УПК РФ), об отмене меры пресечения (ст. 110 УПК РФ), о прекращении уголовного преследования в части обвинения (ч. 2 ст. 175 УПК РФ), о возвращении уголовного дела следователю прокурором (ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

3. Решения, по которым в законе не предусмотрено вынесение постановления, однако необходимость его с очевидностью вытекает из содержания соответствующих норм УПК РФ и характера осуществляемых следователем процессуальных действий. Например, постановление руководителя следственного органа о продлении срока проверки заявления, сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), решение об отводе следователя (ч. 1 ст. 67 УПК РФ), об отводе переводчика в досудебном производстве (ч. 1 ст. 69 УПК РФ) и некоторые другие.

4. Решения, необходимость принятия которых проявляется через форму их реализации (объективизации). Например, решение об окончании следствия подтверждается, в частности, уведомлением лиц и разъяснением права на ознакомление с материалами дела.

5. Решения, принятие которых не предусмотрено в УПК РФ, их необходимость не вытекает из закона, но принятие их следователем в форме постановления стало довольно распространенным явлением практики. Причем практика может быть объективно обусловлена, принятые решения целесообразны, но в каких-то случаях практику вынесения постановлений следует признать избыточной. При изучении уголовных дел создается впечатление, что следователь каждый шаг в расследовании пытается отразить в какой-то форме, чтобы объяснить противоречия по делу, убедить в осуществлении того или иного действия, доказать правильность направления расследования, т. е. мотивировать свои действия. В каких-то случаях это вполне разумно. Например, постановление о невозможности применения видеозаписи или киносъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если они против этого возражают (ч. 5 ст. 191 УПК РФ), постановление о назначении или замене защитника (ст. 50 УПК РФ), постановление об установлении личности обвиняемого (ч. 2 ст. 174 УПК РФ).

Отдельного внимания требует вопрос о так называемых отсекающих или уточняющих постановлениях, связанных с оценкой доказательств. Они могут быть очень разными, как вполне согласующимися с нормативным регулированием, так и излишними или даже, используем такой термин, опасными с позиции законности. Пример, подтверждающий необходимость принятия следователем решения, — постановление о прекращении фактического уголовного преследования⁴.

Иначе следует оценить постановление о прекращении уголовного преследования ввиду отсутствия состава преступления при изменении квалификации преступления, в то время как фактически уголовное дело направлено с обвинительным заключением прокурору, т. е. по делу приняты два взаимоисключающих решения.

По уголовным делам, по которым имеются вещественные доказательства и соответственно вынесено постановление о признании и приобщении к делу вещественного доказательства, а также определено место его хранения, присутствует также самостоятельное постановление о передаче вещественного доказательства на хранение. В каких-то случаях постановление о передаче на хранение, например, наркотических средств, оружия, недвижимости и т.п. может быть уместным, однако отдельное постановление о передаче вещественного доказательства в камеру хранения вещественных доказательств, на наш взгляд, излишне. Такие постановления, как «об уточнении обстоятельств, подлежащих доказыванию», «об уточнении места совершения преступления», «об установлении массы наркотического вещества», «о размере имущественного ущерба» и даже «об изменении статуса участника» имеются во многих изученных уголовных делах. Следователи стараются любые выводы, умозаключения превратить в решения, которым придают форму постановления, возможно, полагая, что это подтверждает законность решения.

Привлечение к уголовной ответственности на основе оценки доказательств — сложнейшая не только практическая, но и мыслительная деятельность, требующая высокого уровня познания, умения анализировать доказательства, сопоставлять их, даже противоречить самому себе, видеть перспективу оценки доказательств в судебном следствии, искать путь к конкретному решению. Можно сказать, что решения рождаются в муках творчества. И в этом видится проявление субъективного фактора. Безусловно, жесткой границы между субъективными и объективны-

⁴ Кальницкий В. В., Ефремова Н. П. Прекращение фактического уголовного преследования // Законодательство и практика. 2017. № 1.

ми факторами быть не может. В ходе принятия решений, основанных на оценке доказательств, эти факторы вряд ли можно разделить.

На наш взгляд, к субъективным факторам следует также отнести ведомственные интересы и их влияние на принятие решений следователем. Так уж сложилось, что ведомственные интересы связывают с оценкой деятельности органов расследования по статистическим показателям.

Полезность статистики как таковой вряд ли кто-то будет отрицать. Статистика стала открытой, доступной и легко используемой. К сожалению, не только на ведомственном уровне, но и в научных статьях стало привычным писать о злоупотреблениях, низком качестве следствия, незаконных решениях, без подтверждения этой информации практикой изучения уголовных дел.

Уголовно-правовая статистика всегда сопровождает уголовное судопроизводство. Зарегистрированные преступления, их раскрытие, направление дел в суд, возмещение ущерба, причиненного преступлением, отмена незаконных постановлений, — все подвергается оценке в количественном и процентном отношении.

Необходимость статистических данных о состоянии, динамике преступности, результатах расследования уголовных дел, критериях оценки эффективности деятельности служб по раскрытию преступлений сомнений не вызывает. Более того, статистические данные — это не только констатация определенных итогов. По нашему глубокому убеждению, данные статистики могут быть и должны быть одним из механизмов, движущих, направляющих тот или иной процесс. Чем объективнее, достовернее статистические данные, тем вернее будет избрано направление движения. Это положение вполне относимо и к деятельности следователя. Однако все зависит от того, как эти данные формируются и как могут быть использованы.

Статистика действительно формируется по результатам расследования уголовных дел посредством учета, сравнения, анализа и т. д. Но очевидно и другое направление в формировании статистики, противоречащее праву следователя принять законное, обоснованное решение свободно, по своему внутреннему убеждению, а уже после этого отразить его в соответствующих документах учета, по которым формируется статистика. *Несвобода* в принятии решения следователем, на наш взгляд, обусловлена рядом обстоятельств. В числе первых — оценка решений следователя исключительно по статистическим показателям, без учета реального положения дел.

Поскольку оценка проводится по цифрам, то всегда есть желание их приукрасить. Занижается количество дел, возвращенных для дополни-

тельного расследования, прекращенных, завышается число дел, направленных в суд, внесенных представлений и т. д. (официальные ранжированные показатели известны и не меняются десятилетиями). По каждому показателю определяется место региона, идет сравнение со средними показателями и делаются соответствующие выводы. Таким образом, нередко складывается практика, при которой решение следователя обусловлено требованиями к тому или иному уровню определенных статистических данных.

Если одной из предпосылок для принятия решения определить статистические показатели (данные), то объективность принятия решения вызывает сомнения. Такое положение может привести к искаженному стереотипному поведению следователя, к штампу в принятии тех или иных решений, что не совместимо со свободной оценкой доказательств. Следователь как субъект уголовного преследования является представителем *обвинительной власти*. Он самостоятельно направляет ход расследования, определяет пределы предстоящего судебного разбирательства. При таком назначении следователя свобода в принятии им решения должна быть гарантирована (обеспечена).

Как бы много мы ни говорили о процессуальной самостоятельности следователя, убедительно ссылаясь на закон, мы тем не менее понимаем, что нельзя игнорировать сложившуюся систему. Именно поэтому одним из направлений обеспечения независимости следователя считаем реализацию права следователя на выбор поведения в действиях (бездействии) и принятии решений без оглядки на статистику, на цифровые показатели работы. Как отметил профессор А. С. Александров, «такому, показателю как процент прироста или снижения к „аналогичному показателю прошлого года“ придается гипертрофированное значение. Планирование происходит от ранее полученных показателей, без учета реального состояния преступности. Отсюда и манипуляции показателями»⁵.

Тем не менее в литературе высказываются и другие мнения. Так, предлагается законодательно ввести отчетные показатели, которые характеризовали бы соблюдение законности, правового порядка производства по делу и раскрываемость преступлений⁶. Категорически не согла-

⁵ Александров А. С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России — путь к евроинтеграции // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2013. № 4. С. 51.

⁶ Мельников В. Ю. Суд в условиях состязательности уголовного процесса // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : мат-лы межд. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 119.

симся с таким предложением. Предварительное расследование — сложный процесс, в его основе лежат доказывание и право следователя принять решение свободно, по внутреннему убеждению, пределы этой свободы обусловлены совокупностью доказательств, служащих основанием принятия решения.

Начальник Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ О. Т. Анкудинов так ответил на вопрос о снижении количества фактов возвращения дел прокурору, прекращения дел по реабилитирующим основаниям и т. д.: «Ссылки на статистику как на свидетельство год от года возрастающего мастерства, профессиональных способностей и т. п. следствия — это для неосведомленных. Статистика о качественных параметрах нашей работы мало что скажет. Она их попросту не улавливает»⁷.

Показатели раскрываемости преступлений были, есть и будут. Можно в критериях оценки использовать другой термин, например, вместо «раскрытое преступление» — «предварительно расследованное»⁸, убрать процентное отношение, использовать только абсолютные цифры (именно таковы последние тенденции), но проблема не исчезнет.

Из следственной практики должно быть исключено распределение мест по отдельным показателям следственной работы; планирование того, каких решений должно быть больше, а каких меньше (нам известна история с запретом принятия решений о прекращении дел), какие решения считать обязательными (например, не превращать задачу по профилактике преступлений в обязанность внести представление по каждому делу). Нельзя оценивать решения следователя только по статистическим данным. Порочная формально-цифровая (не хочется применять термин «палочная») оценка рождена системой и ею же должна быть ликвидирована.

⁷ Анкудинов О. Т. Не исключено, что придется создавать новый Уголовно-процессуальный кодекс // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 31.

⁸ Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденное совместным приказом Генерального прокурора РФ, МВД РФ и других правоохранительных органов № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29 декабря 2005 г.

А. Р. Жайтуменова

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

В статье констатируется отсутствие разработанных методик расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. Подчеркивается, что при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, и при проведении предварительного расследования по делу необходимо учитывать особенности реализации данных административной практики через уголовное производство.

Ключевые слова: мелкое хищение, декриминализация, административное наказание, методика расследования.

Согласно статистическим данным больше половины преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации (51,5%) составляют хищения чужого имущества. Среди них наиболее распространено хищение в форме кражи (всего совершено 587 тыс. краж, это в 3 раза больше, чем, например, мошенничество)¹. Такая тенденция обусловлена социально-экономической обстановкой в стране, тяжелым финансовым положением граждан.

Учеными-правоведами уделялось значительное внимание проблемным аспектам раскрытия и расследования краж. Темы научных работ затрагивают не только общие вопросы, возникающие в ходе производства о кражах. Разработаны методики расследования по отдельным видам краж (совершенных в сфере промышленного производства, в отношении банковских карт, на железнодорожном транспорте, из квартир, в сельской местности, совершенных несовершеннолетними и т. д.)².

¹ URL: <https://мвд.пф/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 23.11.2017).

² См., напр.: *Степаненко Ю. В.* Методика расследования краж при перевозке автосельхозтехники на железнодорожном транспорте : дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1994 ; *Батаев И. А.* Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998 ; *Бобуа З. Б.* Расследование и предупреждение краж, совершаемых в сфере промышленного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000 ; *Кокорева Л. В.* Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 ; *Соколов А. Б.* Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011 ; *Салехин М. С.* Расследование краж из жилища в сельской местности : дис. канд. юрид. наук. М., 2016.

Динамика развития уголовного закона требует дальнейшего внимания к преступлениям данной категории. Так, Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», одновременно частично декриминализованы некоторые статьи УК РФ, в том числе хищения (в данном случае — путем повышения нижнего порога имущественного вреда, необходимого для возбуждения уголовного дела)³.

Курс на декриминализацию во многом вызван современными реалиями, в том числе загруженностью судов уголовными делами о кражах, повышением прожиточного минимума, инфляцией и др. Но процессы реформирования уголовного закона не должны создавать благоприятных условий для совершения преступлений ввиду «сокращения» уголовной ответственности и вытекающих отсюда последствий. Должно реализовываться назначение уголовного судопроизводства, направленного на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

Чтобы при реализации уголовного закона в этой части не допускалось ущемления прав граждан, следует принять меры к разработке частной методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Анализируемые изменения в УК РФ породили ряд организационных и тактических вопросов. Основная проблема возникает на первоначальном этапе уголовного процесса — это оценка материалов административного производства с точки зрения наличия основания для возбуждения уголовного дела. Дознавателю⁴ прежде всего следует оценить материалы, послужившие основой для назначения административного наказания. При этом процедура производства по административным правонарушениям значительно отличается от порядка дознания по уголовному делу. Деление деяний на уголовно наказуемые преступления и административные правонарушения обусловлено различием данных отраслей.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4256.

⁴ В соответствии с действующим законодательством расследование преступления, квалифицирующегося по ст. 158¹ УК РФ, относится к компетенции дознания (ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Первые относятся к категории общественно опасного деяния, тогда как вторые — к категории общественно вредного деликта. При этом различаются и процессуальные формы, такие как собирание и оценка доказательств, фиксация результатов. Данные отличия порождают трудности в оценке материалов административной практики для дознавателя. На стадии возбуждения уголовного дела он должен проверить обоснованность и правильность составления протокола об административном правонарушении. Кроме того лицо, вновь совершившее мелкое хищение, может всячески противодействовать ходу расследования, отрицая как предыдущий факт совершения им административного правонарушения, так и последующее событие, по поводу которого возбуждено уголовное дело. В сложившейся ситуации дознавателю необходимо проверить достоверность материалов административной практики посредством комплекса следственных и иных процессуальных действий.

Практическая важность разработки методики расследования мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, обусловлена особенностями реализации материалов административной практики через уголовное производство. Дознавателю при возбуждении уголовного дела необходимо не только руководствоваться нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и учитывать правильность следования административно-процессуальной форме при определении наличия признаков данного преступления. Ранее разработанные общие и частные методики расследования краж не отражают специфики использования и оценки результатов производства об административном правонарушении в рамках расследования уголовного дела.

Принимая во внимание проблемы, которые затрудняют принятие решения о возбуждении уголовного дела и проведение предварительного расследования, дознаватель должен уделить особое внимание следственным ситуациям. Обращение к данной криминалистической категории позволит оценить имеющуюся информацию и тактически верно провести требуемый комплекс следственных и иных процессуальных действий. Необходимо исходить из особенностей материалов, которыми располагает дознаватель. Характер и направление его действий будут существенно различаться в зависимости от множества факторов (личность подозреваемого, потерпевшего, участие иных лиц и т. д.).

Складывающаяся практика по реформированию уголовного закона в части преступлений против собственности, скорее всего, продолжится. В ответ на трансформации УК РФ должны складываться новые криминалистические приемы и методы, отвечающие современным реали-

ям. Для их разработки требуется детальный анализ внесенных изменений и их влияния на расследование уголовного дела, а также на проведение следственных действий. Итогом должна стать разработка рекомендаций по расследованию определенной категории преступления (в частности, мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию). Особенно это касается использования материалов административной практики, их оценки, разрешения конфликтных ситуаций, возникающих при расследовании, установления перечня следственных действий и иных процессуальных действий, тактики их проведения.

Создание таких рекомендаций позволит дознавателю эффективно провести все запланированные следственные действия в рамках расследуемого уголовного дела, учитывая при этом специфику состава преступления. В результате будет реализовано назначение уголовного судопроизводства. Оперативное реагирование на изменения, вносимые в УК РФ, позволит не допускать уклонения от уголовной ответственности лиц, совершающих преступления против собственности.

Е. А. Зайцева

СВЕДУЩИЕ ЛИЦА И ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье критически анализируется качество нормативного регулирования участия в процессе доказывания сведущих лиц. Законодатель некорректно использует терминологию при определении статуса лиц, вовлеченных в проверку сообщений о преступлении. Регламентация сущности и порядка получения заключения специалиста также содержит проблемы и противоречия, что создает ошибочную правоприменительную практику. Обосновывается, что при разрешении дискуссионных вопросов участия в уголовном судопроизводстве сведущих лиц, в том числе приглашенных защитником, нужно ориентироваться на правовые позиции Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: *специалист, эксперт, сведущие лица, заключение специалиста, специальные познания, предварительное исследование, судебная экспертиза.*

На данном этапе развития уголовного судопроизводства специальные познания сведущих лиц становятся все более востребованными

практикой. Это обусловлено объективными закономерностями функционирования современного общества, в основе прогресса которого лежит дальнейшее развитие науки и техники и вовлечение их достижений во все сферы общественной жизни. Невозможно отрицать очевидное влияние указанных процессов на уголовное судопроизводство в целом и, в частности, на доказательственную деятельность его субъектов. В этих условиях нужно отдавать себе отчет в том, что реально противостоять вызовам преступности XXI в. можно только с помощью научно-технических средств объективизации процесса познания, а также компетентных лиц, обладающих достаточно глубокими специальными познаниями в различных областях.

Вместе с тем, несмотря на большое значение, которое имеет в объективизации процесса доказывания в уголовном судопроизводстве применение технических средств и специальных познаний, практика свидетельствует об отсутствии общих доктринальных, организационных и методических подходов к решению актуальных вопросов, касающихся формирования доказательств с использованием знаний и навыков сведущих лиц.

Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в действующем уголовно-процессуальном законодательстве единой концепции использования специальных познаний, которая учитывала бы опыт отечественного уголовного судопроизводства. Точечные корректировки норм УПК РФ, направленные на решение сиюминутных задач правоприменения, не способны в должной мере выстроить надлежащую систему уголовно-процессуальных предписаний, которая обеспечивала бы беспробельное нормативное регулирование отношений с участием сведущих лиц.

Прежде всего обращает на себя внимание некорректность употребления законодателем в тексте УПК РФ ряда терминов, обозначающих различных сведущих лиц в уголовном процессе. Так, ч. 1 ст. 144 УПК РФ в контексте проверочных мероприятий, проводимых вне рамок уголовно-процессуальных отношений, упоминает специалистов, которые участвуют в ревизиях, документальных проверках, различного рода непроцессуальных исследованиях. Безусловно, употребление в тексте уголовно-процессуального закона термина «специалист» должно осуществляться в «едином ключе» — с учетом нормы общего характера, определяющей сущность специалиста как участника уголовного судопроизводства (ст. 58 УПК РФ). Ревизоры, налоговые инспекторы, сотрудники экспертных подразделений, которые проводят предварительные исследования, реализуют свои специальные познания, вступая в правовые отношения иного рода (они чаще регламентируются нормами административного права, налогового права). Использовать для их наименова-

ния термин «специалист» — это значит не понимать сущности возникающих с их участием правоотношений, нивелировать нормативные различия предмета регулирования отраслей права.

Законодатель не менее «легкомысленно» обращается с терминологией при конструировании норм, касающихся участия специалистов в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в связи с производством некоторых следственных действий. В этом контексте не выдерживает критики ч. 1 ст. 178 УПК РФ, где специалист в области судебной медицины именуется «судебно-медицинским экспертом». В уголовно-процессуальных нормах «эксперт» всегда означает сведущее лицо, назначенное специальным решением органа или лица, осуществляющего уголовное производство, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Как видно, разработчики этих норм не видят разницы в должности (штатный сотрудник бюро судебно-медицинской экспертизы) и в процессуальном статусе сведущего лица (этот сотрудник в осмотре трупа участвует в роли специалиста).

Непоследовательность и противоречивость позиции законодателя по отношению к специалисту проявляется и в сформулированной им дефинитивной норме, закрепленной в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, которая среди целей привлечения специалиста указывает применение «технических средств в исследовании материалов уголовного дела». Во-первых, участие специалиста актуально не только по возбужденным уголовным делам, но и на стадии возбуждения уголовного дела, когда материалов уголовного дела еще не существует, есть только материалы проверки сообщения о преступлении. Во-вторых, сама постановка вопроса о возможности производства исследований специалистом в уголовном процессе противоречит традициям отечественного законодательства.

Если проанализировать историю становления и развития института специальных познаний в уголовно-процессуальном праве России, то можно увидеть очевидную тенденцию, на которую обращал внимание В. Н. Махов: в России был свой, особый путь становления и развития института сведущих лиц, отличный от западного понимания роли компетентных лиц в уголовном судопроизводстве¹. Суть его сводилась к различному целевому предназначению эксперта и специалиста (эксперт проводит исследования, дает по их итогам заключения, а специалист исследования проводить не вправе, он оказывает научно-техническую и консультационную помощь).

¹ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 24.

Такую тенденцию отметил и признал как правовую данность в одном из своих актов Европейский суд по правам человека: в обосновании решения по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации». Он в п. 167 постановления подчеркнул «существующее в законодательстве Российской Федерации различие между двумя формами экспертных доказательств²: заключениями „экспертов“ и заключениями „специалистов“, устными и письменными»³.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам» сформулировал довольно четкую правовую позицию по вопросу разграничения процессуальной компетенции специалиста и судебного эксперта, подчеркнув в п. 1, что при необходимости установления значимых обстоятельств на основе использования специальных познаний в форме исследования должна назначаться судебная экспертиза, а в случае, когда исследование не требуется, достаточно обратиться за консультационной помощью к специалисту⁴. Его правовую позицию поддержал и высший орган конституционного контроля: в описательно-мотивировочной части определения от 29 сентября 2016 г. № 2032-О Конституционный Суд РФ подтвердил правильность такого разграничения⁵.

Можно констатировать, что даже нововведение федерального закона от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ в части нормативного дефинирования заключения специалиста было выдержано в этом традиционном концептуальном ключе: позиция законодателя была отражена в тексте ч. 1 ст. 80 УПК РФ (нормативная дефиниция заключения эксперта) и ч. 3 ст. 80 (легальное определение заключения специалиста). Буквальное толкование этих двух норм в их системном единстве однозначно показывает, что заключение эксперта являет собой результаты проведенного экспертом исследова-

² В практике ЕСПЧ «экспертными доказательствами» именуются «источники информации, которые ... содержат научный, технический и иной сходный анализ данных фактов».

³ Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) : постановление ЕСПЧ от 27 марта 2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4(04).

⁴ *О судебной экспертизе по уголовным делам* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 154.

⁵ *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение от Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2032-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дования, а заключение специалиста таковым быть не может, так как отражает суждение специалиста, основанное на его специальных познаниях, без производства исследования (в противном случае законодатель использовал бы слово «исследование» и при формулировании дефинитивной нормы в ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Тем не менее этот шаг законодателя был критически оценен процессуальным сообществом ввиду недостаточной проработки «технологических узлов» этих нововведений: указанные нововведения не были обеспечены надлежащей процессуальной формой и правовыми алгоритмами получения доказательств, являющихся итогом оказания консультационной помощи специалистом. И даже правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ до сих пор не могут отточить правоприменительную практику, которая на местах формируется порой произвольно, без учета указанных особенностей участия специалиста.

Нами ранее проводились социологические исследования среди представителей судебного корпуса и сотрудников органов дознания и предварительного следствия (2005 г.⁶, 2009 г.⁷, 2012–2014 гг.⁸) относительно сущности заключения специалиста, которые показали, что до сих пор в ряде регионов даже сотрудники органов внутренних дел ассоциируют заключение специалиста с исследованиями (вопреки предписаниям ведомственного приказа МВД Российской Федерации от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», согласно которому сотрудники экспертной службы при производстве предварительных исследований составляют именно справку об исследовании, а не заключение специалиста).

Неустойчивость правоприменительной практики в этом вопросе подпитывается дальнейшими ошибками законодателя, который своими поспешными, непроработанными законопроектами вносит еще большую правовую неопределенность в регулирование участия сведущих лиц в уголовном процессе. В этом контексте можно критически оценить положения следующих федеральных законов:

⁶ *Зайцева Е. А., Гарисов С. М.* Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам : монография. Волгоград, 2010. С. 64–65.

⁷ *Чипура Д. П., Зайцева Е. А.* Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Волгоград, 2007. С. 96, 97, 188.

⁸ *Зайцева Е. А., Ашуров В. К., Сидоренко О. В.* Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права : монография. Волгоград, 2017. С. 51–53.

1) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, которым была закреплена весьма сомнительная по содержанию норма, касающаяся особенностей доказывания при сокращенной форме дознания (п. 3 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ прямо разрешает «не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в *заключении специалиста по результатам исследования* (курсив наш. — Е. З.)...»). Эта новелла противоречит дефинитивной норме, закрепленной в ч. 3 ст. 89 УПК РФ, и правовым позициям высших судебных инстанций. Так как законодательная инициатива исходила от МВД России, остается только удивляться, почему разработчики не учли практику собственного ведомства, нашедшую отражение в упомянутом выше «Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»;

2) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ, закрепивший некоторые гарантии беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности по уголовным делам. Этот закон, преследуя цель создать действенные механизмы реализации полномочий защитников по отстаиванию интересов своих клиентов, ввел в ст. 58 УПК РФ новую часть 2¹, которая вместо закрепления обязательного удовлетворения ходатайства защитника о привлечении специалиста к участию в деле, включает положение, которое фактически блокирует любые попытки защитника ввести в процесс специалиста по своей инициативе. Так, отказ в допуске к участию специалиста со стороны защитника законодатель связывает с наличием оснований для отвода этого сведущего лица (ст. 71 УПК РФ), среди которых значится: «если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей» (ч. 2 ст. 71, п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). При этом из буквального толкования указанного ограничения следует, что основание для отвода специалиста возникает при любом случае обращения защитника за помощью к сведущему лицу на платной основе: оказание научно-технической и консультационной помощи защитнику по уголовному делу нередко порождает между ним и специалистом гражданско-правовые отношения по поводу возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ), что прямо предусмотрено п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В таких условиях вовлечение в производство по уголовному делу специалиста, с которым защитник заключил соответствующий договор возмездного оказания услуг, обречено на неудачу: при появлении инфор-

мации о таких взаимоотношениях между специалистом и защитником у следователя есть основание для отвода такого специалиста, чем, безусловно, он не преминет воспользоваться.

Таким образом, нормативная регламентация статуса сведущих лиц и процедур их вовлечения в уголовный процесс далека от совершенства. При этом следует помнить, что эффективное участие сведущих лиц в реализации мер противодействия преступности возможно только при оптимальном нормативном регулировании, что требует адекватной реакции законодателя на критические высказывания в научной литературе.

В. В. Кальницкий

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ФОРМА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Приводятся аргументы, свидетельствующие, по мнению автора, о неоптимальном регулировании процессуального порядка прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях. Показано, что цели, стоящие перед рассматриваемым основанием освобождения от уголовной ответственности, могут быть достигнуты без дополнительного громоздкого регулирования. Достаточно предусмотреть, что по итогам судебного разбирательства в особом порядке суд, постановляя обвинительный приговор, вправе освободить лицо от наказания и назначить меру уголовно-правового характера.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, судебный штраф, особый порядок судебного разбирательства, презумпция невиновности.

1. Принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹, установившего новое основание освобождения от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела или уголовного преследования) с при-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

менением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также внесение Пленумом Верховного Суда РФ в порядке законодательной инициативы законопроекта об уголовном проступке² (предлагается использовать в основном тот же порядок освобождения от уголовной ответственности, что и при назначении судебного штрафа), вызывает неоднозначное отношение юристов. С одной стороны, поставлены весьма привлекательные цели — сократить количество лиц, имеющих судимость, поскольку судебный штраф (в перспективе — обязательные работы и исправительные работы) формально уголовным наказанием не является. С другой — нельзя не видеть, что при таком разрешении дела констатация наличия материально-правового отношения все же происходит, официальное утверждение о совершении лицом преступления имеет место. Однако осуществляется это в форме постановления, а не приговора суда, причем выносимого в ряде случаев в судебном заседании досудебного производства, что, на наш взгляд, не согласуется с конституционным принципом презумпции невиновности в его истолковании Конституционным Судом РФ.

Считаем, возникла и развивается ситуация, когда уголовно-процессуальное регулирование вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в ряде решений и заключающейся, в нашем понимании, в том, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям во внесудебном порядке возможно, но если при этом такое прекращение, осуществленное с согласия преследуемого лица, не влечет возложения на него какой-либо юридической ответственности (административной, материальной, уголовно-правового характера и т. д.). Если же за прекращением уголовного дела (уголовного преследования) следует какое-либо правовое воздействие (пусть и не в виде уголовного наказания), то вывод о совершении лицом деяния (фактически — преступления) должен быть сделан исключительно судом по результатам судебного разбирательства и оформлен приговором как единственным актом правосудия, преодолевающим презумпцию невиновности.

В этих условиях полагаем, что освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (чтобы быть безупреч-

² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным с позиции уголовно-процессуальной формы) должно осуществляться по завершении судебного разбирательства с постановлением обвинительного приговора. Но тогда возникает закономерный вопрос, в чем же заключается экономия. Государство, стремясь к минимизации числа судимых граждан (к сокращению «тюремного населения страны»), планирует уменьшить затраты на уголовное судопроизводство, увеличить «пропускную способность» органов расследования и судов. Отсюда — предложение о «соединении» апробированного в течение длительного времени особого порядка судебного разбирательства и применения иных мер уголовно-правового характера.

Для пояснения данного суждения покажем, какие недостатки, на наш взгляд, присущи досудебному прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа и какими преимуществами будет обладать такое освобождение от уголовной ответственности по итогам судебного разбирательства в особом порядке.

2. А. При рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования создается потенциальная угроза соблюдению принципа законного суда. Согласно ч. 4 ст. 446² УПК РФ ходатайство органа расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа рассматривается судьей районного или гарнизонного военного суда либо мировым судьей, исходя из предметной подсудности уголовного дела, т. е. материалы расследования попадут в тот суд, который определен законом для рассмотрения по существу уголовного дела с аналогичной квалификацией содеянного. Территориальная же подсудность уголовных дел применительно к судебному заседанию по поводу возбужденного ходатайства соблюдена не в полной мере, поскольку законом допускается рассмотрение ходатайства по месту производства предварительного расследования. Место расследования в отдельных случаях может не совпадать с местом совершения преступления. Закон не предусматривает производства судебного разбирательства по месту предварительного расследования. Такое правило введено исключительно для судебно-контрольных производств.

Б. Вряд ли можно признать достаточным регулирование порядка рассмотрения судом ходатайства органа расследования (ст. 446² УПК РФ). Закон содержит самые общие контуры судебного заседания. В нем обозначены срок рассмотрения; круг участников (сделана спорная, на наш взгляд, оговорка, что неявка без уважительных причин сторон не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки подозреваемого или обвиняемого, что ставит под со-

мнение реализацию условий непосредственности и устности судебного заседания); виды принимаемых судом решений; предмет рассмотрения (установление фактических обстоятельств дела, данных о материальном положении преследуемого лица и его семьи); обязательность направления заинтересованным лицам копии принятого решения. Столь скудная регламентация не позволяет составить представление о процессуальной форме деятельности суда в целом.

В этих условиях регулирующую роль взял на себя Верховный Суд РФ. В постановлении Пленума³ разъяснены многие важные аспекты судебного рассмотрения ходатайства, отдельные из них, хотя и адресованы суду, значимы для органов расследования (пп. 25¹–25⁹). Повышенную ценность имеет рекомендация судам рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ. Значение этого разъяснения в том, что произошло «оформление» деятельности суда, дана ее качественная характеристика. Уточнен предмет судебного заседания — предъявленное лицу обвинение в совершении преступления. Обвинение должно быть обоснованным, подтверждаться доказательствами, собранными по уголовному делу. В результате таких коллективных усилий правоприменители получили примерную картину судоговорения по поводу поданного ходатайства.

В. На наш взгляд, нерешенным остался вопрос о праве суда в досудебном производстве высказаться об обоснованности выдвинутого обвинения, фактически констатировать совершение преступления (установить наличие материально-правового отношения). Точнее, этот вопрос решен. Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал правовую позицию, согласно которой прекращение уголовного дела (преследования) в досудебном производстве не противоречит конституционному принципу презумпции невиновности, если такое решение не влечет правовой ответственности (например, прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки)⁴. Если же освобождение от уголовной ответственности связано с возложением других видов юридической от-

³ *О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. постановлений Пленума от 15 ноября 2016 г. № 48, от 29 ноября 2016 г. № 56). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

⁴ *По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова : постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

ветственности (иной меры уголовно-правового характера, административного взыскания, гражданской правовой ответственности и т. д.), такое решение может быть принято только в форме приговора суда⁵. Подобную позицию высказывал также Комитет конституционного контроля СССР⁶. Поэтому имеются веские основания для суждения, что процессуальная форма судебного заседания в досудебном производстве не пригодна для разрешения основного вопроса уголовного дела, что фактически происходит при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Г. Существенным недостатком процессуального порядка возбуждения перед судом органами расследования ходатайства о прекращении дела выступает неопределенность статуса приобщаемых к ходатайству материалов. Закон именует их «материалами уголовного дела» (ч. 2, п. 2 ч. 5 ст. 446² УПК РФ). Полагаем, что рассматриваемое ходатайство должно возбуждаться в рамках самостоятельного уголовного дела. В случаях, когда речь идет о прекращении уголовного преследования в отношении конкретных соучастников преступления, возбуждению ходатайства должно предшествовать выделение уголовного дела по каждому из них. Связано это с тем, что обоснованность обвинения не может быть констатирана в рамках совокупности материалов, не обладающих качеством уголовного дела. Кроме того, возможны ситуации, когда лицо не уплатит судебный штраф и встанет вопрос о привлечении его к уголовной ответственности (ст. 446⁵ УПК РФ). «Базовое» уголовное дело к этому времени, как правило, рассмотрено и разрешено. Поэтому возобновление процедуры привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от уплаты судебного штрафа, предполагает наличие самостоятельно уголовного дела.

⁵ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П ; По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона „О материальной ответственности военнослужащих“ в связи с жалобой гражданина Д. В. Батарагина : постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П. Допуст из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека : заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. № 2-8 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. № 39, ст. 775.

Д. В законе не описана роль прокурора в процедуре возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Поскольку предметом судебного рассмотрения выступает в первую очередь обоснованность обвинения, уголовное дело должно передаваться в суд прокурором.

3. В судебных стадиях процесса суд опирается на материалы расследованного уголовного дела. Полагаем, что суд должен выносить обвинительный приговор с освобождением от наказания и применением судебного штрафа по результатам полноценного судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого, удалившись в совещательную комнату. Считаем, положение закона о том, что прекращение возможно «в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» (ч. 2 ст. 25 УПК РФ) должно быть дезавуировано. Нет логики в том, что суд, удалившись в совещательную комнату, не вправе принять рассматриваемое решение. Более того, освобождение от уголовной ответственности по новому основанию должно осуществляться исключительно в совещательной комнате в форме приговора.

В связи с тем, что предварительное слушание не содержит средств непосредственного исследования доказательств, считаем неоправданным принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства (п. 4¹ ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Здесь нет возможности установить и исследовать фактические обстоятельства, а также вынести решение в форме приговора суда.

4. Обозначенные и некоторые другие «узкие места» порядка прекращения судом уголовного дела с назначением судебного штрафа в досудебном и судебном производствах практически полностью устраняются в том случае, если иная мера уголовно-правового порядка будет применяться в ходе особого порядка судебного разбирательства. В частности, подсудность уголовного дела определяется со всеми установленными законом требованиями, формой решения суда является обвинительный приговор с освобождением лица от наказания (согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ судимость при этом не возникает) и применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прокурор выполняет традиционную функцию по передаче дела в судебное производство, оценке обоснованности обвинения и т. д. Здесь четко отработаны механизмы выяснения позиции обвиняемого, защитника, государственного обвинителя. Предусмотрена дополнительная гарантия от необоснованного обвинения в виде права судьи перейти к общему порядку судебного разби-

рательства. Положительно разрешатся и другие вопросы, например, учет волеизъявления потерпевшего. Образно говоря, в особом порядке судебного разбирательства имеются все процедурные элементы, которые необходимы для разрешения вопроса об освобождении от уголовной ответственности с назначением иных мер уголовно-правового характера. Существенное значение имеет и оперативность такого разбирательства. С учетом распространенности особого порядка многие подсудимые не получают судимости, но и не останутся без правовой ответственности.

Л. В. Кокорева, Е. В. Кузнецова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматриваются некоторые проблемы привлечения понятых при производстве следственных действий. Приводятся мнения ученых-процессуалистов о необходимости реформирования института понятых. Анализируется судебная практика по привлечению понятых к участию в производстве следственных действий.

Ключевые слова: понятой, участники уголовного судопроизводства, следственные действия, участие в следственных действиях.

Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем уголовного судопроизводства является проблема привлечения понятых к участию в следственных действиях. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ были внесены существенные изменения в ст. 170 УПК РФ, регламентирующую привлечение органами предварительного расследования понятых для участия в уголовном судопроизводстве.

Данные изменения породили немало споров и разночтений не только у ученых-процессуалистов, но и у сотрудников правоохранительных органов. Одни утверждают, что институт понятых в уголовном судопроизводстве не нужен и, ссылаясь на уголовный процесс западных государств, призывают к формированию доверия к лицу, производящему расследование. Другие, наоборот, указывают на достаточное количество наруше-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ний при расследовании по уголовному делу и предлагают при производстве абсолютно всех следственных действий привлекать понятых.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Часть 2 рассматриваемой нормы устанавливает категории лиц, которые не могут привлекаться в качестве понятых при проведении следственного действия. В статье 170 УПК РФ законодателем предусмотрено производство следственных действий с обязательным участием понятых (ч. 1), с возможным участием понятых (ч. 1¹), с участием понятых по усмотрению следователя (ч. 2) и без их участия (ч. 3).

По общему правилу, перед началом следственного действия следователь (дознаватель) обязан удостовериться в личности понятых (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Затем разъяснить им права, обязанности, порядок производства соответствующего следственного действия, а также предупредить их об ответственности. Отметим, что понятые должны видеть все действия следователя (дознавателя), сотрудника уголовного розыска, специалиста, а также все, что изымается и упаковывается в ходе его проведения. Следователю (дознавателю) приходится постоянно акцентировать внимание понятых на обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, чтобы у них создалось полное представление о сути и целях происходящего действия.

Несмотря на то что участие понятых имеет важное значение, так как позволяет при судебном рассмотрении уголовного дела восполнить часть пробелов предварительного расследования, их поиск для участия в следственном действии на практике всегда вызывает множество трудностей.

В целях обеспечения достоверности проведения следственного действия следователю (дознавателю) еще до привлечения лица в качестве понятого важно установить его возраст, вменяемость, род деятельности, наличие родственных отношений с участниками уголовного судопроизводства, а также возможность явиться в суд и в ходе судебного разбирательства (в случае необходимости) четко, лаконично и по существу воспроизвести наблюдаемое следственное действие. В связи с ограниченностью во времени, следователь (дознаватель) часто не имеет возможности выяснить данные факты.

В связи со сложившейся практикой неоднократно поднимался вопрос о привлечении в качестве понятых заинтересованных лиц (студентов-практикантов, сотрудников полиции, хороших знакомых и т. д.), выска-

зывалось мнение о недопустимости доказательств, полученных при производстве следственного действия с участием таких понятых.

На этот счет у ученых существуют разные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Так, В. М. Быков считает, что необходимо внести изменения в УПК РФ, связанные с обязательным участием понятых во всех без исключения следственных действиях, а относительно «практических трудностей приглашения, подбора и участия понятых в следственных действиях целесообразно на них распространить порядок обеспечения участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Следует подумать также о создании института дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате...»². Полагаем, в данном случае личная заинтересованность понятых очевидна, что недопустимо.

Еще один проблемный момент, связанный с участием понятых в производстве следственных действий, касается того, можно ли одного понятого привлекать по нескольким следственным действиям в одном и том же уголовном деле. Полагаем, что верный ответ на этот вопрос был дан Т. Г. Кудрявцевой, которая утверждает, что участие одного и того же понятого возможно до того момента, пока следователь не изменит статус понятого на иного участника уголовного судопроизводства³.

Анализ материалов следственной и судебной практики позволяет утверждать, что, как правило, повторное участие понятых проводится по взаимосвязанным следственным действиям, если производство одного следственного действия вытекает из другого (например, проверка показаний на месте совершения преступления и последующий дополнительный осмотр места происшествия, личный обыск в ходе обыска в жилище).

Так, в Апелляционном определении Московского областного суда от 24 июля 2014 г. по делу № 22-4236/14 разъяснено, что «проведение осмотра места происшествия и опознаний по фотографиям с участием одних и тех же понятых уголовно-процессуальным законом не запрещено. Сведений о том, что понятые являлись заинтересованными в исходе дела лицами, материалы дела не содержат»⁴.

² Быков В. М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. № 6. С. 23–28.

³ Кудрявцева Т. Г. Проблемы участия понятых в следственных действиях // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 46–49.

⁴ Апелляционное определение Московского областного суда от 24 июля 2014 г. по делу № 22-4236/14. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=710220> (дата обращения: 28.08.2016).

Кроме того, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. № 9-АПУ14-4⁵ по жалобе осужденного на то, что в ходе проведения проверок показаний на месте неоднократно участвовали одни и те же понятые, суд оставил жалобу без удовлетворения, поскольку ст. 60 УПК РФ не содержит запрета на возможность повторного привлечения лица для участия в качестве понятого при проведении другого следственного действия по тому же уголовному делу.

Таким образом, повторное участие одних и тех же понятых при производстве следственных действий в рамках одного уголовного дела законом не запрещено.

Е. Е. Космодемьянская

ОСНОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КАК ОСНОВА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В статье рассматриваются тактико-психологические аспекты допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении корыстных, корыстно-насильственных преступлений в части установления с ними психологического контакта. Более детально исследуются критерии (основания) распознавания субъектом расследования характеристик (свойств) обвиняемого (подозреваемого). На основе анкетирования действующих сотрудников правоохранительных органов выявлены данные критерии. На основе анализа полученных данных предложены рекомендации по учету психологических характеристик личности в ходе допроса в ситуации противодействия.

Ключевые слова: психология допроса, коммуникативный контакт, распознавание свойств личности, психологические особенности корыстных и корыстно-насильственных преступников.

Согласно статистическим данным на территории Российской Федерации в январе — декабре 2016 г. всего зарегистрировано 2160,1 тыс. пре-

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. № 9-АПУ14-4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;n=385128> (дата обращения: 28.08.2016).

ступлений, 44% которых составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж (40,3%), грабежей и разбойных нападений (3,4%)¹.

Очевидна необходимость повышения эффективности расследования данных преступлений, в том числе посредством качественного производства ряда следственных действий, одним из которых является допрос. Именно при допросе подозреваемых (обвиняемых) наиболее часто встречаются случаи противодействия процессу расследования со стороны указанных участников уголовного судопроизводства.

Как известно, противодействие представляет собой систему поведенческих актов, направленных против достижения следователем тактических и правовых целей расследования. Среди способов противодействия, наряду с иными, можно назвать утаивание информации, ее фальсификацию, маскировку и др.²

Наиболее часто подозреваемые (обвиняемые) по делам о кражах, грабежах, разбойных нападениях оказывают тактическое противодействие в виде отказа от дачи показаний либо непризнания вины, а также в виде выдвижения оправдательных обстоятельств относительно преступного события. Как показывают результаты исследований, «лица, совершившие хищения чужого имущества, чаще ссылаются на совершение преступления другими лицами, а мотивы преступления объясняют тяжелым материальным положением. В то же время лица, совершившие грабежи и разбойные нападения, более склонны к оправданию путем выдвижения алиби (например, совершение преступления другими лицами)»³.

Очевидно, тактика допроса данных категорий участников уголовного судопроизводства и его эффективность будут определяться наличием психологического контакта, который является необходимым условием допроса. Установлению контакта предшествует распознавание следователем характеристик (свойств) обвиняемого (подозреваемого).

Ранее нами проводились исследования по выявлению того, какие свойства следователи распознают в личности подозреваемого, обвиняемого, и какие обвиняемый (подозреваемый) — у следователя, что и яв-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2016 г. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 02.10.2017).

² Космодемьянская Е. Е. Преодоление противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : сб. мат-лов 51-х криминалистических чтений: в 2-х частях. М., 2010. С. 109–114.

³ Червяков М. Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.

ляется основанием для установления психологического контакта в ходе допроса. Следователи обращают внимание на поведение обвиняемого во время допроса (9,6%), мотивы преступления (8,9%), биографические данные (8,9%), возраст (8,1%), интеллект и эмоциональную сферу допрашиваемого (каждое свойство — по 8,1%), характер допрашиваемого, его отношение к себе (по 6,1%), волевые свойства (5,4%), темперамент, склонности, интересы (по 4,8%). Обвиняемые отмечают отношение к людям и допрашиваемому (18,4%), поведение следователя во время допроса (16,2%), внешность следователя (12,5%), профессиональный опыт (9,6%), возраст (8,1%), характер в целом (8,1%), интеллект (7,4%), темперамент (5,1%)⁴.

В целях определения оснований для установления психологического контакта (характеристик участников уголовного судопроизводства), которые учитываются действующими сотрудниками ОВД в ходе коммуникации при осуществлении ими профессиональной деятельности, нами было проведено анкетирование следователей, сотрудников оперативных подразделений и участковых уполномоченных полиции, имеющих стаж работы от 6 месяцев до 18 лет (всего опрошено 62 человека).

В анкете были предложены такие характеристики, как: возраст, внешность, биографические данные, гендер, занятость (наличие постоянного места работы), линия поведения участника уголовного судопроизводства, уровень образования, наличие преступного опыта, характер, темпераментные особенности, эмоциональное состояние на момент коммуникативного процесса, проявление волевых качеств, склонности и интересы, мотивы преступления, отношение к людям, отношение к себе, собственное эмоциональное состояние сотрудника, пространственное расположение сторон в ходе общения.

По результатам анализа полученных данных установлено, что в 100% случаев отмечается возраст допрашиваемого лица; наличие рецидива и эмоциональное состояние в момент допроса (опроса) учитывается в 95,6% случаев; поведение во время допроса (опроса) — 86,9%; мотивы преступного поведения — 78,0%; интеллектуальные особенности — 73,9%; биографические данные — 69,5%; интересы допрашиваемого (опрашиваемого) лица — 65,2%; наличие постоянного источника дохода (места работы) — 61,0%; внешность допрашиваемого (опрашиваемого) — 56,5%; пространственное расположение во время допроса — 52,1%.

Как видим, в ходе осуществления коммуникации для установления психологического контакта сотрудниками ОВД учитываются в первую очередь социально-демографические характеристики допрашиваемого (опра-

⁴ Червяков М. Э. Указ. соч. С. 10.

шиваемого) лица (пол, возраст, наличие судимости), на психологические же составляющие личности (его отношение к себе и к людям, его волевые качества и др.) внимание, как правило, не обращается. Так, только 35,0% респондентов указали на темперамент лица как основу для установления психологического контакта, а об учете собственного эмоционального состояния на момент коммуникации упомянули только два человека.

Подобный «неучет» психологических характеристик личности допрашиваемого может привести в ряде случаев к невозможности установления психологического контакта, а следовательно, и к недостижению целей допроса: достоверная информация от подозреваемого (обвиняемого) в ходе допроса получена не будет.

Говоря о психологических особенностях последних, следует напомнить, что преимущественно корыстные и корыстно-насильственные преступления совершаются лицами с флегматическим (интровертированный и эмоционально стабильный) или меланхолическим (интровертированный, но эмоционально нестабильный) типом темперамента. Для таких лиц характерен низкий уровень активности, малое количество контактов, осторожность, тщательность в осуществлении действий, они менее склонны к риску, а также медленно привыкают к новой ситуации. Сам факт совершения преступления может выступать проявлением ригидности, наличия определенных убеждений, сложности построения новых способов взаимодействия (поэтому высок процент специального рецидива), средством снятия тревожности, напряжения, подтверждения собственных волевых качеств для повышения самооценки⁵.

Таким образом, следует согласиться, что «на линию поведения подозреваемого, обвиняемого при допросе определяющее влияние оказывает тип темперамента, который задает стратегию поведения. А динамика процесса допроса (психических процессов) определяется психическими состояниями, которые во многом определяют ситуации, возникающие в процессе допроса»⁶. На основе этих зависимостей и должна строиться система тактических приемов данного следственного действия в ситуации противодействия расследованию преступлений имущественного характера, т. е., безусловно, должны учитываться такие факторы, как: тип темперамента, эмоциональное состояние допрашиваемого и т. п., что, несомненно, обуславливает и выбираемые способы противодействия.

⁵ Дьячук А. А., Космодемьянская Е. Е. Психологические особенности лиц, совершивших преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности, и их учет в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. №5(23). С. 125–130.

⁶ Червяков М. Э. Указ. соч. С. 13.

А. А. Кузнецов

НУЖНА ЛИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В ТЕОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В статье обращается внимание на соотношение криминалистической характеристики преступления и общей характеристики противодействия расследованию. Приводятся аргументы самостоятельного существования данных криминалистических категорий, предлагается структура характеристики противодействия.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика групп и видов преступлений, характеристика противодействия расследованию, структура, элементы.

Борьба с противодействием расследованию как общественно опасным явлением проводится достаточно давно на различных уровнях. Сколько существует проблема организации борьбы с преступностью, столько и ведется речь о методах противодействия¹.

Большинство авторов, рассматривающих вопросы структуры частных криминалистических методик расследования преступлений, не включают в качестве обязательных элементов пункты, касающиеся способов противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления. В науке остается открытым вопрос, к какой научной категории отнести противодействие расследованию. Как считает А. А. Косынкин, в юридической литературе не принято говорить о криминалистической характеристике противодействия. Было бы правильным распространить названный термин не только на преступления в целом, но и на отдельные действия, препятствующие расследованию, утверждает автор². И. В. Тишутина в своем монографическом исследовании называет одну из глав «Криминалистическая характеристика противодействия расследованию организованной преступной деятельности»³, хотя

¹ Бычков В. В. Противодействие организованной преступности : курс лекций. М., 2014. С. 117–148.

² Косынкин А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : монография / под ред. докт. юрид. наук Н. А. Подольного. М., 2013. С. 21.

³ Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации А. Ф. Волынского. М., 2012. С. 77.

по сути речь в ней идет об общей характеристике противодействия преступности.

В то же время следует отметить, что термин «криминалистическая характеристика» многими криминалистами воспринимается негативно. Это и понятно, так как ведущий криминалист профессор Р. С. Белкин, разочарованный в результатах использования такой категории в методике расследования, назвал ее фантомом в криминалистике. Но все понимают, что сделано такое заявление в связи с тем, что во многих диссертационных исследованиях авторы формально подходили к изложению содержания такой характеристики. Элементы, ее составляющие, часто подбирались случайно, по мере обсуждения их в научной литературе, чтобы поддержать дискуссию. Не выявлялись корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики. Поэтому и версии и рекомендации по направлениям расследования того или иного преступления имели достаточно общий характер. Вместе с тем существование криминалистической характеристики в методике расследования отдельных видов преступлений признается большинством криминалистов⁴.

Следует признать, что данная научная категория весьма динамична и меняется в соответствии с потребностями практики. Это же можно сказать и о ее содержании. Перечень элементов такой характеристики весьма разнообразен и зависит от их назначения и происхождения. Поэтому верно говорить о типичной криминалистической характеристике вида и группы преступлений. Это важно при рассмотрении содержания методики расследования, где названному элементу отводится главенствующая роль.

Противодействие расследованию может включать не только действия по совершению преступления, но и административные, дисциплинарные правонарушения и иные проступки. Способов противодействия может быть много, разграничение их, в основном, идет по целям, которые ставят перед собой преступники. Противодействие может быть связано с расследованием по уголовному делу или с работой правоохранительных органов вне связи с расследованием. Поэтому вполне приемлема позиция деления противодействия на «тактическое» и «стратегическое»⁵. Если

⁴ См., напр.: Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступления как элемент расследования // Вестник криминалистики. М., 2000. С. 78.

⁵ Головин А. Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 193 с. ; Щеглова М. В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

стратегическое противодействие преследует общие цели уклонения от ответственности, то тактическое противодействие связано с деятельностью отдельных субъектов по планированию и организации конкретных действий в рамках возбужденного уголовного дела. Говоря о криминалистической характеристике, следует обратить внимание именно на тактическое противодействие, как наиболее близкое к совершенному преступлению. Если нет данных о преступлении, то не приходится говорить и о его криминалистической характеристике.

В литературе имеются попытки сформулировать понятие криминалистической характеристики противодействия⁶. Но еще раз подчеркнем, что противодействие, даже на тактическом уровне, связано не только с совершением преступления, но и с иными правонарушениями. Данная научная категория объединяет в себе отдельные положения видовых криминалистических характеристик, но полностью обеспечить понимание мер преодоления такого противодействия не может. Не хватает признаков, особенностей, обычно составляющих видовую или групповую криминалистическую характеристику. Даже криминалистическая характеристика личности преступника⁷ не раскрывает категории лиц, которые могут выступать в качестве субъектов противодействия, так как это может зависеть от процессуального, должностного положения отдельных участников уголовного процесса, их отношения к расследованию. При совершении единичного преступления и оказании противодействия криминалистическая характеристика личности преступника несомненно поможет в определении мер преодоления такого противодействия. В этом случае личность преступника и субъекта противодействия может совпадать и сведения о такой характеристике очень важны для процесса расследования.

Следует поддержать мнение ученых, что криминалистическая характеристика видовых преступлений, достаточно подробно разработанная в криминалистике, помогает уяснить сущность противодействия расследованию. При этом исходить следует из понимания, что противодействие расследованию должно состоять из самостоятельных элементов, даже на уровне их обобщения. Применительно к группам преступлений такая ха-

⁶ Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. С. 54–56, 224–236 ; Рубцов В. Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления / под ред. В. П. Лаврова. М., 2011. С. 43.

⁷ Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005. 210 с.

рактика противодействия расследованию будет иметь обобщенный характер, включая особенности элементов криминалистических характеристик отдельных видов. Если речь идет о противодействии расследованию конкретного вида преступления, то элементы криминалистической характеристики и противодействия расследованию могут совпадать.

Структурно общая характеристика противодействия может состоять из разных элементов, как и криминалистическая характеристика, здесь будут иметь значение составляющие ее признаки. В литературе имеется достаточно удачное предложение по такой структуре⁸, что подтверждают многие авторы, проводящие исследования по проблемам противодействия расследованию⁹:

- 1) субъект противодействия расследованию;
- 2) цель, мотив противодействия расследованию;
- 3) объект противодействия расследованию;
- 4) время, место, обстановка противодействия расследованию;
- 5) способ противодействия расследованию, его отражение в следах;
- 6) результат оказанного противодействия.

Следует признать, что верным будет рассматривать данную проблему применительно к структуре частной методики расследования преступлений.

Таким образом, противодействие расследованию начинается, как правило, на этапе подготовки к совершению преступления, и здесь криминалистическая характеристика помогает определить систему типовых сведений о мерах по нейтрализации, выявлению и преодолению такого противодействия применительно к отдельному виду или группе преступлений.

С. М. Кузнецова

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЯ

В статье рассматриваются спорные вопросы, возникающие в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве четкой правовой регламентации прав и обязанностей личного поручителя, позволяющих ему надлежащим образом выполнить принятые на себя обя-

⁸ Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 153

⁹ Косынкин А. А. Указ. соч. С. 59 ; Тишутина И. В. Указ. соч. С. 83 ; Рубцов В. Г. Указ. соч. С. 43 ; и др.

зательства. Предлагаются изменения в ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые устранил указанный пробел.

Ключевые слова: личный поручитель, права, обязанности, меры процессуального принуждения.

Личное поручительство в качестве меры пресечения избирается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей (ч. 2 ст. 103 УПК РФ). Обеспечение данной меры пресечения достигается за счет дополнительного психологического воздействия на подозреваемого (обвиняемого) и призвано стимулировать его субъективное, внутреннее отношение ответственности за свое надлежащее поведение в ходе производства по уголовному делу.

Вступая в уголовно-процессуальные отношения по собственному волеизъявлению, указанный участник обязуется добровольно и добросовестно выполнять принятые на себя обязательства по обеспечению избранной меры пресечения: во-первых, по явке подозреваемого (обвиняемого) в орган расследования или суд, во-вторых, по его надлежащему поведению. Вместе с тем, взяв на себя указанные обязательства, личный поручитель должен быть осознанно готов к наступлению неблагоприятных последствий в случае их невыполнения, так как именно на него законодатель возлагает исполнение данной меры пресечения.

Следует особо подчеркнуть, что правовая ответственность выступает конечным выражением неисполнения обязанностей как самим обвиняемым (подозреваемым), в отношении которого избрана мера пресечения, так и личным поручителем. Для обвиняемого (подозреваемого) она выражается в избрании более строгой меры пресечения. На поручителя в случае неисполнения процессуальных обязанностей может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Анализ действующего законодательства свидетельствует об отсутствии четкой регламентации правовых средств, которые может использовать личный поручитель для надлежащего выполнения принятых на себя обязательств.

Данный правовой пробел вызывает дискуссию и побуждает авторов к поиску наиболее оптимального регулирования прав и обязанностей личного поручителя, которые наилучшим образом способствовали бы достижению целей избранной меры пресечения.

Так, О. В. Баланчук предлагает дополнить ст. 103 УПК РФ положением о праве поручителя проверять нахождение обвиняемого (подозреваемого) по месту его постоянного или временного жительства, а в случае

умышленного уклонения от явки в органы расследования или суд лиц, за которых он поручился, — право принимать меры к их фактическому задержанию и доставлению*.

Позиция автора представляется нелогичной: с одной стороны, она совершенно справедливо утверждает, что применение каких-либо мер принуждения со стороны поручителя недопустимо, с другой — предлагает в случае умышленного уклонения подозреваемого (обвиняемого) от явки в органы расследования или суд предусмотреть в нормах уголовно-процессуального законодательства право поручителя принимать меры к фактическому задержанию и доставлению указанного лица в органы расследования или суд. При этом ссылка на то, что указанные меры воздействия следует отличать от мер государственного принуждения, не только не вносит ясности, но и, наоборот, порождает новые вопросы. Что понимать под фактическим задержанием и доставлением? Какие конкретно права и обязанности при этом возлагаются на личного поручителя? Каков механизм обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляются задержание и доставление, и какие нормы закона могут оградить его от возможного злоупотребления правом и нарушения его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность со стороны личного поручителя?

Представляется, что в уголовном судопроизводстве личное поручительство носит имущественный характер, а личный поручитель должен отвечать за принятые на себя обязательства только возможными имущественными санкциями со стороны государства. Денежное взыскание — карательная санкция уголовно-процессуальной ответственности. Личный поручитель — это не профессиональный участник, и перекладывать на него обязанности применения принудительных мер, право на которые изначально присуще государству в лице должностных лиц, считаем в корне неверным.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости внесения в ст. 103 УПК РФ изменений. В частности, предлагаем ввести ч. 3¹, изложив ее в следующей редакции: «В случае невыполнения подозреваемым (обвиняемым) законных требований поручителя, направленных на выполнение обязанностей, предусмотренных пунктами 2 и 3 части 1 статьи 102 настоящего Кодекса, поручитель письменно уведомляет об этом должностное лицо, избравшее меру пресечения. При этом поручитель вправе отказаться от поручительства. В отношении подозреваемого (обвиняемо-

* Баландюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11–14.

го) разрешается вопрос об изменении меры пресечения в соответствии со статьей 110 настоящего Кодекса».

Часть 4 изложить в следующей редакции: «В случае невыполнения поручителем своих обязательств, при отсутствии оснований, предусмотренных частью 3¹ настоящей статьи, на него может быть наложено денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса».

П. Я. Мазунин

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ЦЕЛЯХ ОБОСТРЕНИЯ КОНФЛИКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются особенности преодоления внутреннего противодействия со стороны участников преступных групп. Анализируются тактические приемы, используемые в целях обострения конфликта при расследовании групповых преступлений.

Ключевые слова: тактический прием, группа, преступление, конфликт, допрос.

В любой социальной группе имеются внутренние противоречия. Преступные группы не являются в этом отношении исключением. Конфликтная ситуация в преступных группах присутствует на протяжении всей их преступной деятельности и при определенных условиях перерастает в конфликт.

Установив наличие конфликта или напряженности в преступной группе, следователь может обострить их с помощью таких тактических приемов, как демонстрация своей осведомленности о взаимоотношениях между членами группы, фактах, которые могут скомпрометировать допрашиваемого в глазах других; уточнение действительного положения определенного лица в преступной группе; разъяснение уголовного закона о смягчающих вину обстоятельствах. Важное значение для установления конфликтов и напряженности внутри преступной группы имеет использование следователем негласной информации, полученной в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, психологический анализ взаимоотношений в преступной группе дает возможность использовать существующие в группе

конфликты и напряженность для получения правдивых показаний соучастников, в том числе и об организаторе преступлений.

Еще один прием, используемый при расследовании групповых преступлений, позволяющий усилить существующие в преступной группе конфликты — избрание в отношении соучастников различных мер пресечения. Этим следователь как бы показывает свое неодинаковое отношение к ним и вносит определенный раскол в преступную группу. Рекомендуется и такой прием, когда одному из соучастников, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, становится известно об изменении другому соучастнику этой же меры пресечения, например, на подписку о невыезде. Даже если причина изменения меры пресечения никак не оговаривается арестованному лицу, психологическим моментом, усиливающим противоречивые чувства в сознании допрашиваемого, будет предположение, что вина освобожденного соучастника в совершении преступления доказана или он дал правдивые показания о преступной деятельности группы и ее участниках. Возникшее представление о том, что соучастник выдал его, может поколебать у допрашиваемого решимость не отвечать на вопросы, привести к выводу о бессмысленности «выгораживания» соучастников, в том числе и организатора, и способствовать эффективности последующего допроса и получения правдивых показаний. Если некоторые соучастники преступления подпадут под такое заблуждение, то вряд ли правомерно требовать от следователя, чтобы он указал им на ошибочность их мнения.

В ситуации, когда необходимо допросить члена преступной группы, который находится на свободе и знает, что другие соучастники задержаны, целесообразно предварительно провести иные следственные действия, например, обыск в целях демонстрации осведомленности следователя об обстоятельствах, которые должны быть известны только задержанным. Данные действия следователя и оперативных работников могут склонить допрашиваемого к убеждению, что соучастники признались в содеянном и сообщили об обстоятельствах преступления или выдали его местонахождение, и побудить к даче правдивых показаний в отношении как себя, так и других членов преступной группы.

При избрании меры пресечения в отношении участников преступной группы следователь должен руководствоваться, прежде всего, законом, предоставившим ему право применения различных мер пресечения и изменения их во время расследования, а также основаниями избрания мер пресечения и имеющимися доказательствами.

Обострение конфликта и напряженности в отношениях между участниками может заключаться в компрометации одного из них перед остальными участниками преступной группы.

Как отмечалось ранее, одна из основных задач, стоящих перед следователем и оперативными сотрудниками, — установление и «выведение из строя» координирующего центра противодействия (организатора преступной группы и его ближайшего окружения). Возникающие при этом трудности связаны с рядом моментов.

1. Организатор преступной группы является, как правило, ее создателем, характеризуется наличием преступного опыта, в большинстве случаев тщательно скрывает свою истинную роль в группе.

2. Действия организатора в большинстве случаев интеллектуальные и могут не носить характера личного участия в совершении преступлений, что вызывает сложности в доказывании его вины и его изобличении.

3. В некоторых случаях организатор намеренно, с помощью различных действий, создает ложное представление о том, что организатором преступной группы является второстепенный член группы.

Вышеуказанные моменты приводят к тому, что доказать виновность в организации преступной группы не всегда представляется возможным, и организаторы несут ответственность как рядовые участники группы.

Важное значение в выявлении и компрометации организатора и его ближайшего окружения имеет изучение личности каждого из обвиняемых, их взаимоотношений друг с другом, фактов повседневной жизни преступной группы в целом и ее членов, характера связей, времяпрепровождения, мелких деталей поведения в различных ситуациях; выяснение прошлого, а также поступков, которые скомпрометируют их перед другими соучастниками.

Данные сведения могут быть получены при проведении как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. Последующий анализ полученных данных в целях выявления, например, организатора позволит выбрать наиболее эффективную в определенной следственной ситуации тактическую комбинацию, а также установить такие качества личности, как решительность, стремление диктовать свою волю, умение подчинить себе. В случаях, когда в процессе расследования имеется оперативная информация о месте нахождения похищенного или орудий совершения преступлений возможно, несмотря на то что организатор не дает каких-либо сведений по данному факту, проведение осмотра места происшествия или обыска. При этом необходимо, чтобы о факте обнаружения интересующего следствие предмета и нахождении органи-

затора узнали члены преступной группы. У последних может сложиться впечатление, что организатор дал правдивые показания, и им целесообразно сообщить правду.

Перечень подобных тактических приемов можно продолжать. Однако дать универсальные рекомендации по тактике компрометации организатора перед членами преступной группы практически невозможно, так как каждая следственная ситуация уникальна и имеет свои особенности. Данные особенности должны учитываться в процессе расследования для решения частной задачи — внесения раскола в преступную группу.

Очень часто в практической деятельности используется такой прием обострения конфликта и напряженности в преступной группе, как оглашение показаний одного обвиняемого остальным. При этом ознакомление членов преступной группы с показаниями признавшегося соучастника, по мнению В. М. Быкова, необходимо проводить с учетом следующих тактических правил:

- нельзя знакомить обвиняемого с полными показаниями соучастника, так как не все они соответствуют истине, и, кроме того, таким путем участники группового преступления могут получать информацию;

- для ознакомления с показаниями выбирается наиболее правдивая, по мнению следователя, часть, объективно подтверждаемая другими доказательствами;

- в первую очередь нужно использовать те фрагменты показаний, где обвиняется кто-либо из других участников группового преступления;

- следует продумать тактическую целесообразность применения конкретных способов ознакомления с показаниями признавшегося соучастника¹.

Данный перечень правил считаем возможным дополнить следующими условиями их применения:

- использовать проверенные и не вызывающие сомнений показания;

- проводить предварительный допрос лица об обстоятельствах, с которыми предъявляемые показания связаны;

- не предъявлять показания допрашиваемому преждевременно и поспешно;

- добиться максимальной эффективности использования показаний соучастников путем правильного выбора способа и времени их предъявления;

¹ Быков В. М. Особенности расследования групповых преступлений. Ташкент, 1980. С. 47.

— разъяснять допрашиваемому сущность и значение предъявленных доказательств.

Предъявление показаний в одних случаях необходимо провести путем зачитывания их допрашиваемому, в других — путем прослушивания аудиозаписи, ее фрагментов или просмотра части видеозаписи, в которой зафиксированы моменты дачи соучастниками правдивых показаний.

Ознакомившись с уличающими его показаниями, допрашиваемый может рассказать не только о своей преступной деятельности, но и о деятельности признавшегося соучастника. Разумеется, все показания необходимо тщательно проверять путем собирания других доказательств, так как нередко лица, создавшие первыми, пытаются переложить основную вину на других соучастников, которые, стремясь отомстить, также несправедливо их обвиняют.

Возможен тактический прием, в рамках которого от одного из соучастников группы получают правдивые показания по какому-либо отдельному факту (относящемуся к преступной или иной деятельности) и эту часть показаний предъявляют другому соучастнику, у которого может сложиться впечатление, что его подельник сознался в преступном деянии, полностью признал себя виновным и рассказал о деятельности преступной группы. При использовании подобных приемов необходимо избегать прямой лжи, в частности, утверждения, что соучастник признался в совершении преступления. Необходимо указать, что соучастник дал правдивые показания и предоставить информацию об отдельных фактах, которые соответствуют действительности. Тем самым допрашиваемое лицо попадает в логическую ловушку.

Один из эффективных способов выявления роли каждого соучастника в преступной группе — применение метода самооценок², при котором «следователь может предложить каждому из участников группы дать характеристику другим членам группы. Это делается так, чтобы соучастники не представляли конечную цель допросов. При этом возможен разбор обычных житейских ситуаций с незаметным переходом на поведение конкретных соучастников, на взаимоотношения в группе, поскольку нередко лица „скрытные“, неискренние в оценке собственной личности, являются гораздо более объективными в отношении других лиц, с большей готовностью рассказывают о своих соучастниках, чем о самих себе»³.

² Волков В. В. Возможности применения метода самооценки при расследовании // Вопросы судебной психологии. М., 1971. С. 73–74.

³ Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 2013. С. 100.

В ходе таких допросов соучастников может быть установлена роль наиболее активного лица или нескольких лиц, проявившаяся в даче конкретных указаний, приказов, направленных на облегчение совершения преступления.

При взаимной характеристике соучастниками друг друга можно заметить предвзято положительное отношение к организатору. В завышенных оценках представляются его черты (в том числе негативные), которым члены преступной группы стремятся подражать. В этом заключается один из своеобразных, достаточно трудных и противоречивых моментов расследования. С одной стороны, предвзято положительное отношение соучастников к организатору затрудняет дачу ими правдивых показаний и доказывание его вины, с другой, если следователь сумеет указать членам преступной группы на их заблуждения, повышенную общественную опасность личности организатора, разъяснить на конкретных примерах, что именно он в большинстве случаев провоцировал их к совершению преступлений, то изменение отношения членов преступной группы к организатору будет способствовать их изобличению.

В связи с этим одним из главных направлений деятельности следователя и оперативного сотрудника должен стать раскол преступной группы. При разоблачении каждый член преступной группы стремится показать себя с лучшей стороны, опасается соучастников, которые могут дать правдивые показания, и т. п. Это позволяет следователю использовать противоречия между интересами обвиняемых, их явные и скрытые конфликты, обостряя конфликт между ними.

Я. М. Мазунин

ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИКИ НУЖДАЕТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ

В статье обосновывается суждение о том, что судебное разбирательство, как и предварительное расследование, нуждается в криминалистическом обеспечении.

Ключевые слова: *судебное разбирательство, криминалистическое обеспечение, суд, методика расследования, предмет криминалистики.*

Учитывая, что судебное разбирательство уголовных дел занимает в системе правоохранительной деятельности важное место и является по своей сути заключительным актом государственных результатов расследования и наказания преступников, на котором должны устраняться и

исправляться ошибки, недостатки и упущения досудебного расследования, оно требует высокопрофессиональной судебной деятельности. Последнее же немыслимо без широкого применения криминалистических средств и методов. «Повышение качества судебного следствия может осуществляться путем последовательного совершенствования судебной тактики, судебной методики рассмотрения различных категорий уголовных дел. Судья должен постоянно использовать средства и методы криминалистики в организации судебного процесса, исследования доказательств»¹.

С момента своего возникновения криминалистика развивалась как наука для предварительного следствия, основное предназначение которой заключалось в разработке рекомендаций, приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

Однако были и другие мнения. В частности, уже в 1925 г. в предисловии к книге И. Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» практическими работниками НКВД указывалось, что «автор... справился со своей задачей дать уголовно-розыскным, следственным и судебным органам детальное практическое руководство по технике и тактике расследования преступлений»². Таким образом, несмотря на то что в основном книга была ориентирована на органы дознания и следствия, не исключалось использование возможностей криминалистики и судом. Позднее эта идея была поддержана А. Л. Цыпкиным³.

Однако взгляды указанных авторов сразу не нашли поддержки среди других ученых-криминалистов. По нашему мнению, связано это было в первую очередь с ошибочным в то время толкованием предмета криминалистики, которая не признавалась правовой наукой. Ей, по примеру западноевропейских криминалистических школ, отводилась роль технической по отношению к уголовному процессу дисциплины. Криминалистика считалась полицейской дисциплиной, обслуживающей предварительное следствие⁴.

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С 3.

² Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003. С. 4.

³ Цыпкин А. Криминалистика и судебное следствие // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 54.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 7.

Позднее, начиная с конца 50-х гг., во многих источниках все чаще стала высказываться точка зрения о необходимости использования положений криминалистики при судебном разбирательстве. Идея о необходимости криминалистического обеспечения не только предварительного, но и судебного следствия получила свое дальнейшее развитие в трудах Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, В. Г. Танасевича, Г. А. Воробьева, Т. Б. Чеджемова, В. К. Гавло, Т. С. Волчецкой, Ю. В. Кореневского, В. И. Комиссарова, А. Ю. Корчагина и др. В их работах были показаны некоторые теоретические положения и даны рекомендации по методике судебного разбирательства и тактике судебного следствия⁵.

Автор многих трудов по криминалистике Р. С. Белкин полагал: «Криминалистика — это наука о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁶. Среди современных тенденций развития криминалистики он называет разработку тактики судебного следствия, «поскольку рекомендации криминалистики могут быть с успехом использованы судом для исследования и оценки имеющихся и собирания новых доказательств»⁷. При этом он совершенно справедливо замечает, что «судебную криминалистику теперь уже никто отменить и закрыть не сможет»⁸.

Все опрошенные нами судьи (100%) заявили о том, что существует необходимость и они нуждаются в дальнейшей разработке методики судебного разбирательства и тактики судебного следствия. Такие знания обоснованно являются объектом и предметом криминалистики. Познавая их, криминалистика выполняет свою практическую задачу, разрабатывая суду (судье) оптимальные рекомендации по проведению судебных действий в складывающихся судебных ситуациях.

⁵ Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 7 ; Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 29 ; Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / под общей ред. А. Н. Васильева. Томск, 1985. С. 26 ; Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С. 12 ; и др.

⁶ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов. 3-е изд, перераб. и доп. М., 2007. С. 41.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 199.

Изложенное позволяет сделать вывод, что суд (судья) из числа субъектов судебного разбирательства, который реально применяет криминалистическую тактику и методику при исследовании в суде всех обстоятельств дела с учетом судебно-следственных ситуаций. Исходя из принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) суд обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Но создать такие условия, не зная и не применяя криминалистические знания по технике, тактике и методике ведения судебного следствия, просто невозможно.

Например, как может суд в ходе судебного следствия в соответствии с гл. 37 УПК РФ «Судебное следствие» исследовать (тем более тщательно исследовать) новую информацию, принимать решения, не располагая знанием тактики и методики исследования доказательств в той или иной следственной ситуации? В какой момент можно удовлетворить или не удовлетворить заявленные ходатайства? Как провести допрос подсудимого, потерпевшего, свидетелей, несовершеннолетних, эксперта, специалиста, какие вопросы и в какой последовательности задавать?

Таким образом, как и досудебное производство, судебное разбирательство нуждается в криминалистическом обеспечении.

Продолжая развивать проблемы формирования и становления структуры частных методик, В. К. Гавло предложил следующее: «В криминалистической методике расследования как целостной информационно-познавательной системе, объединяющей процесс познания закономерностей совершения отдельных видов и установления всех обстоятельств, связанных с ними в ходе предварительного и судебного следствия, необходимо исследовать в качестве составляющих три подсистемы»⁹. Первая подсистема криминалистической методики расследования, согласно этой точке зрения, отражает закономерности механизмов и следов противозаконной деятельности субъекта по подготовке, совершению и сокрытию отдельных видов преступлений в различных криминальных ситуациях. Вторая подсистема криминалистической методики расследования — методики предварительного расследования — действует между событием преступления и принятием по нему на предварительном следствии уголовно-процессуального решения (прекращение, приостановление, передача уголовного дела в суд). Третья подсистема криминалистической методики расследования — методика судебного следствия. Она начинает

⁹ Криминалистика / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. М., 2004. С. 456.

функционирование с момента поступления уголовного дела в суд и до постановления приговора¹⁰. Она представляет собой типовую подсистему криминалистических знаний об особенностях применения методики судебного разбирательства (следствия) по отдельным видам преступлений, которая является третьим базовым и завершающим компонентом в системе полноструктурной криминалистической методики расследования преступлений¹¹. Таким образом, криминалистическая методика судебного разбирательства должна являться частью полноструктурной методики расследования преступлений.

Однако до сих пор методику судебного разбирательства, и в частности судебного следствия, разрабатывали в основном специалисты в области уголовного процесса и практики. Но этого явно недостаточно. Во-первых, работ на эту тему было мало. Во-вторых, в них рассматривались главным образом процессуальные аспекты исследования доказательств в суде¹². В то же время «обеспечение полного и всестороннего исследования фактических обстоятельств преступления, а, следовательно, в значительной мере и правильного разрешения дела, зависит не только от точного исполнения судом и участниками судебного разбирательства процессуального закона (хотя это первейшее, необходимое, элементарное условие правосудия), но также и от целесообразного, умелого использования приемов и методов, разрабатываемых криминалистикой»¹³.

Таким образом, назрела необходимость в создании методик, охватывающих закономерности деятельности субъектов, осуществляющих в соответствии с законом не только предварительное расследование, но и судебное разбирательство преступлений.

¹⁰ О более подробном содержании указанных подсистем см.: *Бойко Ю. Л., Гавло В. К.* Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Барнаул, 2009. С. 18–19.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² См., напр.: *Перлов И. Д.* Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955 ; *Настольная книга судьи: (Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции)*. М., 1972 ; *Чеджемов Т. Б.* Судебное следствие. М., 1979 ; *Зуев С. В.* Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. М., 2008 ; *Волторнист О. А.* Досудебное и судебное производство: теоретико-функциональный анализ : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008 ; *Дзюбенко А. А.* Собираение и исследование доказательств мировым судьей по уголовным делам : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Омск, 2008 ; и др.

¹³ *Кореневский Ю. В.* Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С. 9–10.

ЗАЩИТНИК КАК СУБЪЕКТ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматривается проблема участия защитника в доказывании по уголовным делам. Автор проводит анализ уголовно-процессуального законодательства, а также позиций ученых относительно роли защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования. Предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: защитник, доказательства, состязательность, следователь, параллельное расследование.

Конституционный принцип состязательности, введенный в современный отечественный уголовный процесс (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), как и все основополагающие начала, концептуально должен действовать на всех стадиях судопроизводства (и в досудебном, и судебном).

Действительно, для состязательного судопроизводства характерно строгое разграничение функций обвинения (уголовного преследования), защиты и рассмотрения дела по существу (юстиции), при равенстве в правах сторон, осуществляющих обвинение и защиту, а также независимом положении суда, принимающего решение по делу. Состязательный тип процесса выделяет наличие разумного баланса между интересами общества и личности, который позволяет достичь приоритетной цели судопроизводства — разрешения конфликта, вызванного преступлением. В связи с этим обвинение со стороны государства (общества) носит исковую сущность и выступает средством разрешения спора сторон (данную форму процесса иногда называют *обвинительной*, связывая его движущую силу именно с возникновением функции обвинения). «Целевая установка состязательного типа процесса влечет за собой требование ограничить влияние государства в лице суда на процесс разрешения конфликта (концепция пассивного суда), в полной мере дать сторонам возможность моделировать свое поведение в процессе так, чтобы они могли удовлетворить свои процессуальные интересы»¹.

Вместе с тем вопрос о степени активности позиции стороны защиты на стадии предварительного расследования в рамках состязательного процесса является одним из самых обсуждаемых и дискуссионных в современ-

¹ Семухина О. Б. Типология уголовного процесса и деятельность суда в рамках обвинительного и состязательного типов уголовного процесса : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 8.

ной науке уголовного процесса. Безусловно, процессуальные возможности следователя (дознателя) и защитника заметно и значительно различаются. Уже в связи с этим в отечественной процессуальной науке сформировалось устойчивое мнение о пассивной позиции защитника как субъекта доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса, что нашло отражение в ряде диссертационных исследований последних лет².

Заметим, что в научной литературе нередко обсуждается вопрос о необходимости введения института параллельного (адвокатского) расследования и укрепления процессуального статуса защитника. Так, В. Ю. Мельников выступает за изменение форм реализации полномочий защитника на стадии предварительного расследования и предлагает ввести в УПК РФ главу «Адвокатское расследование», а также расширить формы досудебного производства, изложив ст. 150 УПК РФ в следующей редакции: «Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания, также в форме адвокатского расследования»³. Данное предложение аргументируется тем, что достижение назначения уголовного судопроизводства невозможно без реальной состязательности сторон, а в современном российском уголовном процессе пока положение стороны защиты остается слабым, и защитник может реализовать свои полномочия посредством заявления ходатайств, направленных следователю, дознавателю и суду.

Вместе с тем данная идея не только не соответствует логике континентальной модели уголовного судопроизводства, но является и своеобразным «уголовно-процессуальным мифом»⁴. Сбор доказательств в большей части осуществляется путем производства следственных действий и носит императивный характер. При этом процессуальные действия в разной степени ограничивают конституционные права граждан (обыск и выемка в жилище, контроль и запись переговоров, наложение

² См., напр.: Аксенов А. Д. Участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 205 ; Баев А. М. Защитник и представитель как субъекты уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 224 ; Кронов Е. В. Участие защитника в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 238 ; Ходилина М. В. Правовая позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 29 ; Шаропова Д. В. Участие защитника в суде апелляционной инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 199.

³ Мельников В. Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Евразийская адвокатура. 2013. № 2. С. 35–41.

⁴ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. М., 2016. С. 465.

ареста на почтово-телеграфные отправления и др.), а значит, могут применяться только представителем государственной власти и совершенно исключены в рамках «параллельного расследования». В связи с этим нет оснований полагать, что активность защитника в процессе доказывания будет приравнена к деятельности следователя.

Излагая свою позицию по данной проблеме, О. В. Потокина указывает что защитник должен участвовать в уголовном процессе как субъект доказывания, но на него не должно распространяться бремя доказывания, т. е. он может представлять доказательства, но не вправе собирать их. Участие адвоката в процессе доказывания выражается в исследовании фактических данных (в заявлении ходатайств, истребовании справок, характеристик и других документов, постановке перед допрашиваемым уточняющих вопросов и т. д.), в их оценке и эффективном использовании в интересах его подзащитного всех предусмотренных законных способов и средств⁵. И подобной точки зрения придерживается большинство ученых-процессуалистов, обсуждающих данную проблему⁶.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе *собирать доказательства* путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При этом УПК РФ определяет доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств,

⁵ Потокина О. В. Участие защитника в следственных действиях (современные уголовно-процессуальные и тактические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

⁶ См., напр.: Камышин В. А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное // Вестник ОГУ. 2005. № 3-1. С. 61–64; Белохортон И. И. Полномочия защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Общество и право. 2008. № 1. С. 189–191 ; Ургалкин А. С. Защитник в доказывании по уголовному делу на стадии предварительного следствия // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 199–202 ; Крюкова Н. И. Некоторые аспекты участия защитника в собирании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу. 2012. № 2. С. 10–13 ; Урадовских И. Л. Проблемы реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 159–163 ; Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова и А. М. Баранова. 6-е изд. перераб. и доп. В 2 ч. М., 2017. Ч. 1. С. 120–121.

подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Законодатель допустил противоречие, обусловленное действием принципа состязательности сторон, а именно требованием равенства процессуальных возможностей защитника и следователя по собиранию доказательств в уголовном досудебном производстве. Вместе с тем вполне очевидно, что процессуальные возможности данных субъектов значительно отличаются. Закон фактически не включает защитника в число субъектов, имеющих право собирать доказательства, не регламентирует также и порядок по сбору защитником доказательственной информации.

Так, ч. 1 ст. 86 УПК указывает на то, что доказательства собираются путем следственных и иных процессуальных действий. К иным процессуальным действиям, которые могут производиться в том числе и защитником (п. 3 ч. 2 ст. 86, п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК), относится истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Но статус доказательств эти сведения получают только после удовлетворения следователем ходатайства защитника о приобщении их к материалам уголовного дела.

Возникает еще одно, не менее принципиальное противоречие: одна сторона ходатайствует перед другой, фактически своим оппонентом в доказывании, о приобщении доказательств к уголовному делу. Закрепив следователя, дознавателя как представителей стороны обвинения, УПК РФ и *de jure* снял с них обязанность полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления. Тем самым законодатель подчеркивает розыскной характер его деятельности.

И тем не менее анализ ст. 73 УПК РФ в полной мере свидетельствует, что за следователем (дознавателем) сохраняется обязанность исследовать не только обвинительные доказательства, он должен оставаться объективным и при осуществлении уголовного преследования изучать преступление полно и всесторонне.

В связи с этим концептуально необходимо реализовать следующие предложения. В основе построения уголовного судопроизводства как части (подсистемы) правоохранительной системы государства должен лежать *принцип разделения властей*, не допускающий возложения на один орган различных по характеру функций, а также осуществления одной функции органами различных ветвей власти. Это положение должно найти отражение в разграничении уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты, расследования и разрешения дела по существу, что,

в свою очередь, при учете отдельных *концептуальных* положений обеспечивает *взвешенную инкорпорацию состязательности в уголовное досудебное производство*.

Состязательные начала допускаются в досудебное производство при осуществлении предварительного расследования в форме предварительного следствия, но в разумных пределах ограничиваются при осуществлении полицейского дознания и в сокращенном производстве по уголовным делам, не требующим предварительного следствия. Прокурор в досудебном производстве должен выступать в *разных ролях*: при производстве предварительного следствия — исключительно как сторона обвинения, лишенная надзорных полномочий; в доследственном и сокращенном производствах — как процессуальный руководитель уголовного преследования, совмещающий функцию обвинения и надзора за законностью уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. При этом защитник вступает в уголовный процесс при открытии фактического уголовного преследования в отношении конкретного лица и имеет полномочия представлять органу расследования любые сведения с ходатайством о принятии их в качестве доказательств для приобщения к уголовному делу. Субъект уголовного процесса, производящий предварительное следствие (*судебный следователь*), полностью освобождается от обвинительных функций при строгой нормативной регламентации его процессуальной независимости от органов, осуществляющих прокурорский надзор и оперативно-розыскную деятельность. Разделение функций разрешения дела по существу и осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью предварительного следствия обеспечивается введением относительно автономной от суда фигуры *следственно-го судьи* (при судебно-следственных палатах или судебно-следственных коллегиях), выполняющего самостоятельную судебно-контрольную функцию.

Таким образом, концептуально эволюцию российского уголовного процесса следует связывать с постепенным переходом на рельсы *постсостязательной (публично-состязательной) модели* уголовного судопроизводства⁷.

В связи с этим не возникнет необходимости введения института адвокатского расследования. Вместе с тем возможность защитника собирать доказательственную информацию следует оптимизировать следующим обра-

⁷ Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 390–391.

зом. Для укрепления позиции стороны защиты на досудебном этапе уголовного судопроизводства ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Защитник собирает доказательственную информацию в интересах своего подзащитного путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалу уголовного дела собранных сведений, имеющих значение для уголовного дела».

И. А. Неупокоева, Л. В. Медведицкова, Л. А. Кочерова

ВЫБОР ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО СО ВЗРЫВОМ, КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЮ

В данной статье рассматриваются особенности проведения осмотра места происшествия, связанного со взрывом. Определяются мероприятия подготовительного этапа, характерные черты рабочего этапа и тактические приемы его проведения, специфика заключительного этапа.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, тактический прием, тактика, место взрыва, взрывное устройство.*

Изучение криминогенной обстановки в нашей стране свидетельствует о том, что наибольшую тревогу вызывает тенденция расширения использования взрыва как способа совершения преступления. По данным ГИАЦ МВД России, за январь — сентябрь 2017 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 3406 преступлений, совершенных с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств — 93 преступления¹.

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 02.11.2017).

Взрыв — процесс быстрого физического или химического превращения системы, сопровождающийся переходом ее потенциальной (внутренней) энергии в механическую работу. Взрывы бывают физической и химической природы. Физический взрыв происходит при разрыве прочной оболочки, содержащей газ под давлением. Химический — в результате быстрого превращения потенциальной (внутренней) энергии взрывчатого вещества в энергию сжатых газов в ходе химической реакции. Безопасность участников осмотра места происшествия должна быть обеспечена вызовом специалистов по обезвреживанию взрывоопасных предметов в целях исключения возможности повторных взрывов. Границы оцепления выбираются по рекомендации сапера, специалиста-взрывотехника (не менее 200 метров от эпицентра взрыва).

Осмотр места происшествия, связанного со взрывом, необходимо проводить в определенном порядке, а именно:

- составить план действий с учетом проведения спасательных и аварийно-восстановительных работ;

- зафиксировать обстановку места происшествия (фотографирование, видеозапись и пр.);

- составить план-схему места происшествия;

- восстановить на схеме окружающую (вещную) обстановку на месте происшествия;

- в центре взрыва снять размеры воронки, отметить их на плане и указать вид грунта или другого материала, на котором произошел взрыв;

- зафиксировать путем описания или фото- и видеосъемки наличие, вид, размеры локальных деформаций, вмятин, сколов на месте происшествия;

- зафиксировать путем описания, фото- и видеосъемки наличие, внешний вид проявлений разрушающего действия взрыва, размеры осколочных пробоин в предметах окружающей обстановки, характер материала, в котором они образованы, а также местоположение относительно центра взрыва;

- отразить характер травм у пострадавших;

- собрать предметы с наибольшими следами окопчений и оплавлений, а если этого нельзя сделать ввиду их громоздкости, то произвести необходимые смывы тампонами, смоченными поочередно ацетоном, а затем водой;

- осуществить тщательный сбор остатков (обломков) взрывного устройства;

- взять пробы грунта, если взрыв произошел на грунте, непосредственно из центра взрыва и в качестве образцов сравнения — в несколь-

ких точках вокруг него на достаточном отдалении (где отсутствуют следы взрыва);

- при обнаружении на обломках, деталях взрывного устройства или окружающих место взрыва предметах частиц не прореагировавшего вещества (возможно, взрывчатого) изъять их и упаковать отдельно;

- зафиксировать путем опроса свидетелей (очевидцев) характер взрыва (наличие вспышки и ее вид, наличие дымного облака, цвет дыма и т. д.). При этом учесть, что указания очевидцев, находившихся вблизи точки взрыва, могут быть менее достоверными, чем показания очевидцев, удаленных от места взрыва, из-за возникающего психологического воздействия (испуг, шок и т. д.);

- все изъятые вещественные доказательства поместить отдельно (или сгруппировать по принадлежности к одной детали в чистую герметичную упаковку);

- осуществить выявление, фиксацию и сохранение традиционных криминалистических следов (следы рук, обуви, инструментов и др.);

- крупногабаритные объекты осмотра, пострадавшие при взрыве (например, транспортные средства и др.), разместить в закрытом помещении в целях сохранения для возможного повторного осмотра. Аналогично принимают меры для возможного повторного осмотра всего оставшегося на месте взрыва мусора, даже если на первый взгляд он не имеет отношения к взрывному устройству.

В состав СОГ при осмотре места происшествия входят: следователь; оперативные работники; специалист-криминалист; судебно-медицинский эксперт; саперы; специалисты по работе со следами взрыва (специалисты-взрывотехники, взрывники); кинологи со специально обученными собаками минно-розыскной службы; работники МЧС; представители коммунальных служб (газовая, водо- и энергоснабжения). Рекомендуется включение в группу технических помощников, рабочих для расчистки завалов; специалиста, отвечающего за составление плана и схемы места взрыва, графической реконструкции обстановки до взрыва.

Перед началом работ необходимо получить письменное свидетельство специалиста-взрывотехника об обезвреживании объекта осмотра². Письменное свидетельство составляется после проведения инженерно-саперной разведки и прилагается к протоколу осмотра места происшествия.

² Жук И. О., Лаухин В. Е. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с криминальными взрывами : учеб. пособие. Н. Новгород, 2008. С. 109.

В плане организации, опираясь на опыт практической работы, можно выделить четыре типовые ситуации на месте происшествия, связанного со взрывом.

1) угроза взрыва по принятому сообщению, когда взрывное устройство не обнаружено;

2) угроза взрыва при обнаружении предмета, предположительно принадлежащего к взрывным устройствам, или вещества, являющегося взрывчатым;

3) изъятие взрывоопасного объекта у преступников;

4) непосредственно место взрыва.

Осмотр места происшествия, связанного со взрывом, должен проводиться планомерно и по определенной схеме. Однако последовательность проведения осмотра места взрыва не всегда сохраняется. Ее может изменить обнаружение следов, требующих немедленного закрепления или изъятия.

При общем осмотре производится выяснение всей картины происшествия в целом на основе анализа видимых следов взрыва, взаиморасположения предметов и показаний очевидцев. При детальном осмотре фиксируются местонахождение, положение, индивидуальные признаки, состояние объектов на момент их обнаружения и изъятия, чтобы в последующем при проведении экспертных исследований получить объективные результаты. Эпицентр взрыва принимают за центр цифрового циферблата, стрелки на 6–12 часов ориентируются по компасу на север и юг, местоположение найденных объектов отмечается относительно делений циферблата и расстояния до центра. Границы осмотра взрыва определяются дальностью действия поражающих факторов взрывного устройства, с учетом экранирующего влияния предметов места происшествия на разлет осколков и частей взрывного устройства.

Выделяют четыре зоны локализации следов: центр взрыва — площадь радиусом до 2 м; ближнюю — до 5–10 м; среднюю — до 10–50 м; дальнюю — свыше 50 м. С центра взрыва начинаются выявление, фиксация и изъятие следов взрыва и остатков взрывного устройства. Для центра взрыва характерны большие объемы повреждений и разрушений, значительные площади осмотра, малые размеры остатков взрывных устройств. Мелкие фрагменты взрывных устройств необходимо искать путем просеивания грунта или строительного мусора либо тщательного исследования местности с помощью мощных магнитов и металлоискателей. Крупные же объекты со следами взрывного воздействия часто приходится вырезать, выпиливать, скалывать с фрагментов строительных конструкций, транспортных средств и т. п. Данные следы обнаруживают-

ся путем разбора завалов, раскопок и просеивания грунта, сбора пыли, грязи и мусора. Они подвергаются детальному осмотру с помощью микроскопа, увеличительных стекол, луп с подсветкой.

Для ближней зоны характерно обнаружение признаков бризантного, термического и фугасного воздействия взрыва. В этой зоне собираются все пылевидные наслоения, берутся образцы грунта, растительности, дробленого асфальта; делаются смывы с предметов. В средней зоне сосредоточены признаки фугасного и сейсмического воздействия. Здесь необходимо провести визуальный поиск предметов с признаками взрывного устройства, взять контрольные пробы и образцы. В дальней зоне обнаруживаются признаки фугасного воздействия взрыва, здесь можно обнаружить средние и крупные детали и осколки взрывного устройства.

По мере установления значимых обстоятельств тактика осмотра места взрыва может меняться, могут применяться отдельные тактические приемы. Применение тактических приемов и способов осмотра места взрыва зависит от использования специальных средств.

Для работы со следами взрыва требуются общие криминалистические средства, специальные средства, вспомогательные взрывотехнические средства, а также расходные материалы. К ним можно отнести: средства для ограждения участков местности; комплексы технико-криминалистических средств; осветительные средства; средства визуальной фиксации хода и результатов осмотра; подсобные инструменты; навесы; упаковочные средства; средства поиска, специально-взрывотехнического обследования и обезвреживания взрывоопасных предметов; средства локализации поражающего действия взрыва и индивидуальной защиты участников осмотра³. В настоящее время специалисты-взрывотехники при проведении осмотра места взрыва используют мобильный комплект «Кратер». Мобильный комплект специнструмента «Кратер» включает три отдельные самостоятельные укладки: «Кратер № 1», «Кратер № 2», «Кратер № 3», размещенные в металлических инструментальных ящиках. Укладка «Кратер № 1» имеет название «Набор инструментов для работы со взрывоопасными объектами» и предназначена для использования на месте обнаружения и изъятия взрывоопасных объектов, а также при возникновении в ходе экспертных исследований нештатных ситуаций, угрожающих взрывом.

³ Бакин Е. А., Алешина И. Ф. Осмотр места происшествия при преступлениях, совершенных путем взрыва, и некоторые аспекты криминалистических исследований изъятых вещественных доказательств. М., 2001. С. 12.

Назначение укладки «Кратер № 2» полностью соответствует ее названию «Набор инструментов для осмотра места взрыва». Данный набор является основным в изделии «Кратер» и самым полным. Решение типовых задач осмотра места взрыва обеспечивается соответствующими группами приборов, инструментов и приспособлений. Укладка «Кратер № 3» является мобильной химической лабораторией и имеет соответствующее название «Портативная химическая лаборатория для экспресс-исследования взрывчатых веществ и их остатков после взрыва». Она позволяет выполнять идентификацию взрывчатых веществ посредством методов тонкослойной хроматографии и качественных микрохимических тестов.

При осмотре места происшествия, связанного со взрывом, рекомендуется применение видеозаписи, так как в ходе работ происходит изменение обстановки. Перед обезвреживанием или уничтожением объектов может проводиться подробная масштабная фотосъемка, делается эскиз внешнего вида с указанием характерных размеров. Наиболее целесообразно периодическое проведение узловой съемки непосредственного участка места взрыва, которая позволяет запечатлеть особенности разрушений и повреждений.

А. В. Павлов, С. А. Табаков

РАЗВИТИЕ ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Проанализировав содержание сущностных признаков принципа состязательности, авторы выявили тенденцию дальнейшего внедрения его элементов в досудебное производство. Увеличивается процессуальная независимость стороны защиты от органов предварительного расследования, преследуемое лицо наделяется новыми правами, позволяющими активно участвовать в процессе доказывания с момента возникновения уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: принцип состязательности, равноправие сторон, уголовно-процессуальные функции, сторона защиты, сторона обвинения.

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Данный вид государственной деятельности осуществляет-

ся в два этапа: досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Действует ли принцип состязательности на досудебном производстве или его влияние ограничивается лишь судебным производством? В юридической литературе по данному вопросу сформировалось три позиции. Так, по мнению А. Ю. Бусыгина состязательность как принцип распространяет свое действие на все стадии уголовного судопроизводства, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования¹.

По мнению В. И. Зажицкого, состязательность не может распространяться на досудебное производство, она реализуется только в тех судебных стадиях, в которых суд с участием сторон рассматривает предмет судебного спора и решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого².

А. М. Резепкин считает, что досудебное производство нельзя назвать состязательным, оно по-прежнему является розыскным, в связи с чем в досудебных стадиях действует не состязательность в традиционном понимании, а лишь так называемые элементы состязательности, которые необходимо понимать в узком и широком смысле³.

Для определения сферы действия данного принципа следует выяснить его сущностные признаки, затем определить возможность их реализации в ходе досудебного производства. Ключевые элементы принципа состязательности сформулированы в ст. 15 УПК РФ. Рассмотрим два из них:

- 1) выделение в процессе сторон на основе разделения уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела;
- 2) процессуальное равноправие сторон при реализации своей функции.

Вопрос о действии принципа состязательности в досудебном производстве связан с вопросом о форме досудебного производства. Е. С. Щеглова делает вывод, что реальный процесс может быть только смешанным, построенным на сочетании принципов, характеризующих ту или иную форму процесса. В связи с этим, по ее мнению, нельзя сводить потребности современного российского судопроизводства

¹ Бусыгин А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 8.

² Зажицкий В. И. Состязательность в уголовном процессе // Государство и право. 2014. № 8. С. 39–50.

³ Резепкин А. М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 8.

к теоретическим абсолютам — состязательному и следственному процессам, рассматривая их характеристики в жестком противопоставлении. Разрешение ситуации она видит в поиске опытным и теоретическим путем разумного сочетания этих принципов для достижения целей правосудия⁴.

Обратимся к анализу признаков состязательности, акцентируем внимание на изменении их содержания в современных условиях. Этот шаг позволит выяснить направления развития данного принципа и организации досудебного производства.

Первый признак характеризует состязательность как наличие сторон. Досудебное производство включает стадию возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Отсутствие сторон на стадии возбуждения уголовного дела, по сути, исключало дискуссию о действии на данном этапе принципа состязательности. Этот подход аргументировался отсутствием на этапе проверки сообщения о преступлении представителей стороны защиты, притом что сторона обвинения представлена прежде всего в лице государственных органов (следователь, дознаватель и др.). Однако в настоящее время на роль второй стороны претендует лицо, в отношении которого проводится данная проверка сообщения, кроме того, это лицо имеет право на участие адвоката. Статус данного участника не нашел отражения в разделе 2 УПК РФ, тем не менее представленный вывод основан на понятии участника уголовного судопроизводства (п. 58 ст. 5 УПК РФ).

Анализ понятия «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ» позволяет констатировать следующее. Органы предварительного расследования обладают некоторой совокупностью сведений, указывающих на причастность лица к совершению преступления, что позволяет им проводить в отношении него процессуальные действия. Из чего следует, что уголовное преследование начинается не с момента получения достаточных сведений о подозрении, а с момента появления достаточных оснований для проведения отдельного процессуального действия. Сокращение объема сведений, позволяющих инициировать обвинительную деятельность в ходе проверки сообщения о преступлении, предопределило необходимость усиления комплекса прав преследуемых лиц (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ).

⁴ Щеглова Е. С. Концепция состязательности в российской правовой мысли конца XIX — начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 18.

Важно отметить, что законодатель, по сути, признал, что на стадии возбуждения уголовного дела решаются задачи как обнаружения признаков преступления, так и установления причастности лица к совершению преступления⁵. Единственной формой реализации данной задачи в уголовном судопроизводстве является уголовное преследование. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ для целей Закона о компенсации под началом уголовного преследования понимается не только момент принятия в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 УПК РФ, но и момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым⁶.

Таким образом, уже на стадии возбуждения уголовного дела просматривается действие уголовно-процессуальных функций защиты и обвинения, которые реализуются соответствующими сторонами.

Второй признак принципа состязательности предполагает равенство процессуальных возможностей сторон, осуществляющих функции обвинения и защиты. Именно сложность реализации данного признака ставит под сомнение действие принципа состязательности в досудебном производстве. Проявление этого неравенства наиболее ощутимо в процессе доказывания. Поскольку в досудебном производстве стороны обвинения и защиты разделены тем, что первая осуществляет уголовное преследование и обладает соответствующими властными полномочиями, а вторая наделена лишь возможностью представлять и отстаивать свою позицию, характеризуя возникающие при этом правоотношения, можно вести речь о паритете сторон, т. е. о равнозначности, равновеликости (но отнюдь не о равенстве) имеющихся у них процессуальных прав⁷. По мнению Конституционного Суда РФ, сто-

⁵ Об этом свидетельствует и увеличение перечня следственных действий, предоставляющее правоприменителю более широкий круг возможностей для объективного отражения не только обстоятельств совершенного преступления, но и причастности и роли преследуемых лиц.

⁶ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 // Рос. газета. 2016. 6 апр.

⁷ Гриненко А. В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 35–40.

рона защиты, как более слабая в правоотношении, не должна подвергаться излишним обременениям⁸.

Законодателем сделаны определенные шаги, направленные на уменьшение в процессе доказывания зависимости стороны защиты от органов уголовного преследования. Во-первых, ограничены основания отказа в участии защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого (обвиняемого). В соответствии с ч. 2¹ ст. 159 УПК РФ такой отказ может быть обоснован лишь случаями, требующими применения мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Во-вторых, заинтересованным участникам не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами (ч. 2² ст. 159 УПК РФ). Уместно обратить внимание на то, что законодатель тем самым признал возможность представления заключения специалиста как вида доказательств, в том числе и стороной защиты.

Мы видим, что содержание рассмотренных ключевых элементов принципа состязательности в досудебном производстве требует дальнейшего совершенствования. На данный момент еще не сформировалось единого понимания форм и пределов действия данного принципа, более того, в юридической литературе неоднозначно оценивается сам факт внедрения элементов состязательности в досудебное производство⁹. Важно найти эффективный вариант организации досудебного производства, который позволит обеспечить баланс интересов правосудия, прав и свобод потерпевших и прав, законных интересов преследуемых лиц. Разрешение данной проблемы будет определяющим фактором дальнейшего развития правового регулирования в сфере досудебного производства.

⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Рос. газета. 2017. 24 нояб.

⁹ См. подробнее: *Зажицкий В. И.* Указ. соч. С. 39–50.

И. П. Пилюшин

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ВЕЩЕСТВЕННОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 326 УК РФ (ПОДДЕЛКА ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА)

Рассматривается решение о вещественном доказательстве, в качестве которого признано автотранспортное средство с уничтоженным идентификационным номером, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 326 УК РФ, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

Ключевые слова: *вещественное доказательство, автотранспортное средство, идентификационный номер.*

Уничтожение идентификационного номера транспортного средства считается преступлением против порядка управления и предусмотрено ст. 326 УК РФ. Объективной стороной данного деяния является полная замена идентификационного (маркировочного) номера, присвоенного автомобилю заводом-изготовителем. В связи с чем дознаватель обязан признать такое транспортное средство вещественным доказательством по уголовному делу, поскольку оно является предметом, сохранившим на себе следы преступления. Данное вещественное доказательство в силу громоздкости невозможно хранить при уголовном деле, поэтому дознаватель должен сфотографировать автомобиль или произвести его видеосъемку, а затем обеспечить его сохранность в ином месте. В соответствии с порядком, установленным Правительством РФ¹, дознаватель передает автомобиль на хранение в государственный орган, имеющий условия для хранения и наделенный в соответствии с законодательством РФ правом на хранение. В случае отсутствия такой возможности данное транспортное средство следует передать юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для хранения и наделенным правом на хранение. Для этого между органом дознания, а именно начальником органа дознания, и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем должен быть заключен договор хранения при условии, что издержки по обеспечению специальных усло-

¹ Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам : постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вий хранения автомобиля соизмеримы с его стоимостью. Копию договора хранения необходимо приобщить к материалам уголовного дела. При приеме на хранение вещественного доказательства-автомобиля ответственное лицо государственной организации, юридического лица либо индивидуальный предприниматель, наделенные правом на хранение вещественных доказательств, выдают дознавателю квитанцию (расписку), которую также необходимо приобщить к материалам уголовного дела².

Возникает вопрос о том, как быть дознавателю, если по месту производства дознания не существует государственной организации, юридического лица или индивидуального предпринимателя, предоставляющих услуги по хранению подобных вещественных доказательств, либо невозможно заключить договор хранения. Орган дознания, как правило, не имеет возможностей по обеспечению надлежащих условий хранения автотранспортных средств. Исходя из содержания пп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, дознавателю остается возвратить автомобиль законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. Однако является ли лицо, владеющее автомобилем с уничтоженным идентификационным номером, его законным владельцем? В соответствии с действующим правовым регулированием таковым выступает лицо, владеющее транспортным средством на праве собственности или на ином законном основании³. Изначально законным владельцем автомобиля было лицо, которое владело им на законных основаниях, до того как на нем был уничтожен идентификационный номер. Однако если преступление не раскрыто и идентификационный номер восстановить невозможно, то установить прежнего законного владельца автотранспортного средства также будет невозможно.

В то же время, если подобный автомобиль был куплен у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем покупатель не знал и не мог знать, то на основании ст. 302 ГК РФ такой покупатель признается добросовестным приобретателем. Следовательно, добросовестный приобретатель является законным владельцем автомобиля с уничтоженным идентификационным номером.

В целях предотвращения отчуждения и использования (эксплуатации) автомобиля с уничтоженным идентификационным номером его добросовестным приобретателем дознавателю целесообразно с согласия прокурора возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на данный автомобиль, по-

² Там же.

³ О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ ; Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федеральный закон РФ от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

скольку он получен добросовестным приобретателем в результате преступных действий неустановленного обвиняемого. Арестованное транспортное средство по решению суда может быть передано на хранение добросовестному приобретателю (владельцу) или иному лицу, например, индивидуальному предпринимателю, наделенному правом на хранение вещественных доказательств, которые предупреждаются об ответственности за незаконные действия в отношении автомобиля, подвергнутого аресту (ст. 312 УК РФ).

Если данное преступление останется нераскрытым, то дознание по уголовному делу придется приостановить в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В связи с этим в целях обеспечения сохранности и предотвращения эксплуатации автотранспортного средства с уничтоженным идентификационным номером дознаватель с согласия прокурора не позднее чем за 7 суток до приостановления дознания выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока ареста, наложенного на автомобиль. В ходатайстве излагается необходимость продления срока ареста и сохранения ограничений, которым подвергается арестованное транспортное средство, а также указывается срок, на который необходимо продлить арест.

В случае, если спустя два года со дня совершения данного преступления оно останется нераскрытым, дознаватель обязан прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и отменить наложение ареста на автотранспортное средство. В таком случае возникает вопрос о том, какое решение должен принять дознаватель о вещественном доказательстве-автомобиле с уничтоженным идентификационным номером.

Если данный автомобиль находился на хранении в государственном органе либо у юридического лица или индивидуального предпринимателя, то дознавателю необходимо возвратить транспортное средство добросовестному приобретателю. Однако эксплуатировать такой автомобиль будет невозможно, так как его вновь могут задержать сотрудники ГИБДД и установить факт уничтожения идентификационного номера, что вновь повлечет возбуждение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 326 УК РФ. Зарегистрировать такое транспортное средство будет невозможно, поскольку установление недействительности идентификационного номера автомобиля является одним из оснований для отказа в регистрации транспортного средства⁴. Следовательно, законная эксплуатация подобного автомобиля исключается.

⁴ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним : приказ МВД России от 7 августа 2013 г. № 605.

Действующее правовое регулирование, предусмотренное ст. 82 УПК РФ, не позволяет в полной мере разрешить данную ситуацию. Тем не менее, дознавателю целесообразно в постановлении о прекращении уголовного дела предложить владельцу данного автомобиля его утилизировать (п. 7 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). В случае отказа необходимо обратиться к начальнику подразделения дознания для того, чтобы тот направил прокурору ходатайство об отмене постановления о прекращении уголовного дела, его возобновлении и установлении срока дознания. После этого дознавателю необходимо с согласия прокурора возбудить перед судом по месту производства предварительного расследования ходатайство об утилизации автотранспортного средства с уничтоженным идентификационным номером (ч. 41 ст. 82 УПК РФ).

В случае удовлетворения судом данного ходатайства дознавателя такой автомобиль владелец будет обязан утилизировать, т. е. разобрать на детали, агрегаты, механизмы, узлы и т. д., о чем дознаватель составляет протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Данный протокол вместе с ходатайством и судебным постановлением приобщается к материалам уголовного дела, которое вновь подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В дальнейшем владелец вправе реализовать детали, агрегаты, механизмы, узлы по собственному усмотрению, за исключением тех, на которых был уничтожен идентификационный номер, например, кузов, стекла окон, шасси, кабина грузового автомобиля и т. д.

Е. А. Семенов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ: КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУДА

В статье исследуется проблема оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве на примере конкретных уголовных дел. На основе изучения судебной практики отмечается несовершенство законодательной базы, которое в значительной степени осложняет реализацию состязательности уголовного процесса как квинтэссенции судебного разбирательства.

Ключевые слова: заключение специалиста; заключение эксперта; результаты деятельности специалиста, процессуальный статус специалиста, состязательность уголовного процесса.

Введение в УПК РФ заключения специалиста как источника доказательств отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности, состязательности процесса, и обусловлено необходимостью приведения в соответствие норм доказательственного права с принципами уголовного судопроизводства.

Однако содержащееся в ст. 80 УПК РФ понятие заключения специалиста наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме, а также слабая регламентация законом процедуры получения суждений специалиста нередко становятся основанием для признания представленного стороной защиты заключения специалиста недопустимым доказательством¹. Суды в 80% случаев не принимают в качестве доказательства заключение специалиста, полученное адвокатом в ходе предварительного или судебного следствия, обосновывая решения следующими доводами:

1. *Представленные стороной защиты доказательства недостоверны, так как получены вне рамок предварительного и судебного следствия.* Тем самым суды обосновывают недопустимость такого доказательства несоблюдением предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указанием на фактические основания этих суждений. Вместе с тем при реализации своих полномочий по собиранию доказательств защитник в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ вправе привлечь специалиста, однако это не дает адвокату права привлекать специалиста иначе как в порядке, предусмотренном ст. 58 УПК РФ, т. е. посредством организации его участия в деле следователем или судом². Таким образом, заключение может быть получено только по ходатайству или по инициативе суда (следователя), а свое желание защитник может реализовать только в порядке ч. 4 ст. 271 УПК РФ³. Вместе с тем порядок привлечения защитником специалиста к участию в уголовном судопроизводстве законом детально не урегулирован, а ст. ст. 168, 270 УПК РФ носят декларативный характер.

¹ См. подробнее: Семенов Е. А. Заключение специалиста в системе видов доказательств в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2014. № 1. С. 117; Семенов Е. А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 15–17.

² См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 11-АПУ15-17сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

Из апелляционного постановления Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 22 июня 2017 г. «...представленное стороной обвинения заключение специалиста получено вне рамок судебного следствия, без соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и действующего законодательства, на основании адвокатского запроса; для проведения указанного исследования специалисту были предоставлены медицинские документы, полученные неустановленным способом, надлежащим образом не заверенные, выборочно, то есть в объеме, который сторона обвинения самостоятельно посчитала нужным представить специалисту»⁴.

2. *Оценка экспертизы в компетенцию специалиста не входит.* Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления «О судебной экспертизе по уголовным делам» конкретизирует, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения»⁵.

Однако суды не только не принимают во внимание указанные разъяснения Пленума, но и обосновывают свое решение полностью противоположным тезисом.

Из приговора Вeneвского районного суда Тульской области: «...оценивая заключение специалиста, суд признает его недопустимым доказательством по делу вследствие того, что заключение специалиста получено вне рамок предварительного и судебного следствия, оно основано на ксерокопиях документов, полученных неустановленным способом, надлежащим образом не заверенных, требования ст. 58 УПК РФ о порядке привлечения специалиста не были соблюдены. Кроме того рецензия специалиста о том, что заключение комиссии экспертов проведено в нарушение методики проведения экспертиз является оценкой самой экспертизы, данной лицом, в компетенцию которого не входит давать такие заключения...»⁶.

⁴ *Апелляционное постановление Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга по делу 10-28/2017.* URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-557029383/> / (дата обращения: 04.10.2017).

⁵ *О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газета. 2010. 30 дек.*

⁶ *Приговор Вeneвского районного суда Тульской области по делу 1-2/2017 (1-55/2016).* URL: <https://rospravosudie.com/court-veneviskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-554186066/> / (дата обращения: 03.10.2017).

3. *Отождествление порядка получения заключения специалиста с порядком получения заключения эксперта.* Аналогия закона в этом случае не применима, а суды, аргументируя указанными ниже доводами недопустимость представленных стороной защиты доказательств, подвергают сомнению состоятельность российского уголовного процесса, ущемляя права стороны защиты, предопределяя обвинительный уклон уголовного судопроизводства.

Из приговора Ленинского районного суда Тульской области (17 июля 2017 г.): «...приобщенным в судебном заседании к материалам уголовного дела заключениям специалиста... и показаниям специалиста... суд не придает доказательственное значение, поскольку выводы сделаны по данным, представленным только стороной защиты, специалисты с материалами уголовного дела не знакомились, сторона обвинения была лишена возможности представить свои вопросы специалистам при вынесении заключений... что противоречит положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, указывающим на необходимость собирания доказательств по делу путем производства в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ»⁷.

4. Специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Данное обоснование судебного решения не согласуется с законодательством. Уравнение полномочий сторон в использовании специальных знаний проявляется в том, что специалист, в отличие от эксперта, не подлежит ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это объясняется тем, что защитник не уполномочен предупреждать кого-либо из участников уголовного процесса об уголовной ответственности.

Из приговора Ленинского районного суда г. Перми: «Рецензия специалиста М. на заключение эксперта, в которой он указывает, что отсутствие в заключении расчетов, пояснений, источников данных ставит под сомнение достоверность вывода эксперта о стоимости объекта экспертизы, судом не может быть принят. Им заключен договор со Шварцбройтом на дачу заключения, он сориентирован на тот вопрос, который перед ним был поставлен подсудимым. Никакими нормативными документами при даче заключения он не руководствовался. С постановлением о назначении экспертизы не знакомился, материалы уголовного дела ему не предоставлялись. Кроме того, рецензия проведена вне рамок уголовно-

⁷ См., напр.: Уголовное дело № 1-21 /2017 // Архив Ленинского районного суда Тульской области.

го дела, специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, поэтому данное заключение не является экспертным заключением, а является лишь субъективным мнением ее автора...»⁸.

Рассмотренные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейших исследований, направленных на уточнение содержания признаков заключения специалиста как источника доказательств и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Пока форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения не будут регламентированы в уголовно-процессуальном законе, судам следует избирательно подходить к оценке заключения специалиста, руководствуясь, прежде всего, структурой заключения, а не его формой, компетенцией специалиста, а не сложившийся судебной практикой, которая затрудняет правильное определение относимости данного вида доказательств при его оценке, тем самым ущемляя принцип состязательности российского уголовного процесса.

И. С. Смирнова

СРОКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уголовно-процессуальная деятельность должна быть оптимизирована и рационализирована по делам различных категорий с учетом их особенностей и гарантий неукоснительного соблюдения прав участников процесса. Автор предлагает изменения в УПК РФ в целях упрощения процедуры продления сроков и оптимизации предварительного расследования многопредметных уголовных дел.

Ключевые слова: сроки предварительного расследования, оптимизация досудебного производства, многопредметные уголовные дела.

Действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство предопределяет многоступенчатость и неторопливость процедуры осуществления досудебного производства, в большей степени препятствующих эффективному осуществлению расследования преступле-

⁸ Приговор Оловянинского районного суда Забайкальского края по делу 1-45/2016 (1-402/2015). URL: <https://rospravosudie.com/court-olovyaninskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-502663794/> (дата обращения: 05.10.2017).

ний. Различные варианты трудностей установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, порождают ситуации, не характерные для формально-традиционной последовательности этапов расследования. Структура процесса исследования обстоятельств преступления приобретает своеобразный «челночный» характер. Иными словами, возможен возврат от более поздних к более ранним фазам (например, от фазы окончания предварительного расследования к предъявлению обвинения при выявлении новых лиц, новых преступлений или новых потерпевших). В результате могут возникнуть проблемы, например, продления срока предварительного следствия и сроков содержания обвиняемых под стражей. Судебное разбирательство, в силу действующего порядка досудебного производства, отдалено по времени от момента начала уголовного преследования. Тем не менее ст. 162 УПК РФ предусматривает следующую формулу срока «2 → 3 → 12 → свыше 12 месяцев».

Процедура судопроизводства должна получить гармоничное развитие в целях оптимизации и рационализации процессуальной деятельности¹ по делам различных категорий с учетом их особенностей и гарантий неукоснительного соблюдения прав участников процесса.

По общему правилу, «предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела» (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), а «дознание производится в течение 30 суток» с этого же момента (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Поскольку УПК РФ в основном приспособлен для производства по однопредметным уголовным делам, постольку, представляется, такие временные нормативы установлены законодателем для расследования именно данной категории уголовных дел. Соответственно, положения о быстроте судопроизводства в законодательстве дореволюционного и советского периодов, по нашему мнению, в первую очередь относились к таким уголовным делам, так как масштабы деятельности и ресурсозатратность при производстве по многопредметному делу возрастают, что влечет объективное увеличение сроков производства. При этом показателем оптимальности сроков всегда являлось обеспечение таких темпов, при которых быстрота достигалась не в ущерб качеству процесса, а качество — не в ущерб быстроте.

Поскольку правовая (юридическая) сложность дела зависит от особенностей конструкции уголовного закона, а фактическая сложность об-

¹ См., напр.: *Бажанов С. В.* Стоимость уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 237 с. ; *Его же.* Стоимость уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 28 с. ; *Пилушин И. П., Смирнова И. С., Бугаев К. В., Смирнова Е. Г.* Стоимость досудебной уголовно-процессуальной деятельности и ее экспертно-криминалистического обеспечения. Омск, 2008. 88 с.

условлена числом участников преступления и количеством преступных эпизодов, названный критерий длительности уголовного судопроизводства объективен и представляется основным. При этом Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) исходит из того, что разумность срока судопроизводства должна оцениваться с учетом сложности дела, поведения участников процесса и уполномоченных должностных лиц². Такая оценка не может быть дана абстрактно. Вопрос о разумной продолжительности уголовного судопроизводства должен быть исследован по каждому делу с учетом его особенностей. Соответственно, установление единого для всех уголовных дел срока в конкретном цифровом выражении недопустимо.

При этом уполномоченные на продление сроков предварительного следствия лица, а также суды, рассматривающие жалобы участников уголовного процесса о нарушении их прав принятием такого рода решений, обязаны оценить все юридические и фактические основания, обусловившие их принятие, в том числе в части особой сложности расследуемого уголовного дела и исключительности конкретного случая продления срока³.

В связи с многопредметностью ряда уголовных дел понятие «разумный срок» является оценочным. Для продолжительности предварительного расследования однопредметного уголовного дела закон предусмотрел начальные сроки (общее правило), для многопредметного дела предложены исключения из правил. И в зависимости от правовой и фактической сложности уголовного дела срок производства, не теряя при этом свойства разумности, будет реально большим, объективно необходимым для должного выполнения соответствующей процессуальной деятельности и принятия законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения, не только отвечающего интересам правосудия, но и обеспечивающего защиту прав и свобод человека.

Разумный срок уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении лица и до момента его прекращения или вынесения обвинительного пригово-

² См., напр.: *Дело «Конашевская и другие (Konashevskaya and others) против Российской Федерации»* (жалоба № 3009/07) : постановление ЕСПЧ от 3 июня 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багатурии Вадима Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 6¹, 37, 123, 124 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 1211-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ра, значит, имеет смысл подсчитывать не срок предварительного расследования, а срок уголовного преследования. Последний имеет приоритетное значение перед продолжительностью предварительного расследования как части уголовного судопроизводства. Поэтому учету относительно каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого должен подлежать только срок его уголовного преследования, что согласуется с идеей разумности сроков уголовного судопроизводства.

Данный вывод основан на выработанной А. М. Барановым концепции исчисления сроков пребывания лица в статусе подозреваемого, обвиняемого. Возможность сокращения предварительного расследования ученый связывает в том числе с изменением порядка исчисления сроков, определением, к каким решениям и действиям субъектов расследования они должны быть установлены. Говоря об ограничении сроков уголовного судопроизводства, автор справедливо отмечает, что оно должно происходить в связи с обеспечением прав и свобод участников процесса и возможностью «предварительного уголовного преследования», в том числе с привлечением в качестве обвиняемого и применением мер процессуального принуждения⁴. Используя упомянутую концепцию, рассмотрим проблему разумности сроков предварительного расследования многопредметного уголовного дела.

Как показывает практика, для расследования такой категории уголовных дел ввиду их многосубъектного и многоэпизодного характера сроков, названных в ч. 1 ст. 162 и ч. 3 ст. 223 УПК РФ, явно недостаточно. Поэтому законодатель предусмотрел исключения из правил: срок предварительного следствия, установленный в ч. 1 ст. 162 УПК РФ, может быть продлен до 3 месяцев, а «по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность» — до 12 месяцев, «дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях» (чч. 4 и 5 ст. 162 УПК РФ).

В связи с этим, не оговаривая оснований продления срока предварительного следствия до 3 месяцев, закон, полагая, имеет в виду расследование несложных (простых) дел. К таковым случаям, например, допустимо отнести: невозможность допроса потерпевшего или кого-либо из свидетелей ввиду их временного отсутствия или болезни; длительность производства экспертизы или документальной ревизии; необходимость производства множества следственных действий; установление и задержание лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, непо-

⁴ Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Омск, 2006. С. 141–142.

средственно перед истечением 2-месячного срока расследования; а также другие вполне ординарные ситуации, которыми наполнена работа следователя.

Наоборот, срок расследования в пределах 12 месяцев, с точки зрения законодателя, соответствует многопредметным (сложным) уголовным делам. Категория «исключительные случаи» поглощает понятие «сложность» и определяет его как не подходящее под общее правило, с особым правовым режимом. Поэтому, на наш взгляд, к режиму расследования многопредметных уголовных дел и продлению сроков такого расследования относятся только положения ч. 5 ст. 162 УПК РФ. Однако, по правилам юридической техники, толкование текста ч. 5 ст. 162 УПК РФ возможно в развитие положений ч. 4 данной статьи. Вследствие этого законодательная формула срока предварительного следствия выглядит так: « $2 \rightarrow 3 \rightarrow 12 \rightarrow \infty$ », где бесконечность ограничена сроком давности привлечения к уголовной ответственности.

Соответственно, при возникновении необходимости продления срока следствия по сложному уголовному делу следователь вынужден поэтапно обращаться к руководителям следственных органов разных ступеней с ходатайством о продлении этого срока согласно указанной формуле. При этом затруднено осуществление уголовного преследования в разумные сроки, увеличиваются процедурные, временные, финансовые затраты, отдаляются цели уголовного судопроизводства.

По большинству многопредметных уголовных дел их характер как многосубъектных и (или) многоэпизодных при соответствующем оперативно-розыском сопровождении просматривается уже при их возбуждении и в первые два месяца расследования. Поэтому опытные следователи заранее предвидят объем и продолжительность работы по таким делам. По ряду дел некоторые масштабные следственные действия могут иметь большую протяженность во времени. Соответственно, этап возбуждения ходатайства о продлении срока следствия до 3 месяцев является в подобных случаях излишним, препятствующим динамичной деятельности по рассматриваемой категории дел. Здесь, полагаем, требуется льготный процессуальный режим. За нормативное введение такого режима высказалось 83% опрошенных нами следователей и их руководителей.

Для упрощения процедуры продления срока, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УПК РФ, и оптимизации предварительного расследования многопредметных уголовных дел представляется целесообразным внесение в закон следующих изменений. Надлежит оставить в ст. 162 чч. 1–3, 6–8 в неизменном виде, поскольку они имеют общий характер как для

однопредметного, так и для многопредметного уголовного дела. Часть 4 ст. 162 УПК РФ, содержащую правило, распространяющееся только на однопредметные уголовные дела, в целях дифференциации процессуальной формы необходимо дополнить фразой о том, что срок предварительного следствия, установленный ч. 1, в случае сложности уголовного дела может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту РФ и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. При этом, полагаем, нужно оставить и правило о возможности продления срока следствия по однопредметным, но вызывающим затруднения в расследовании, объемным уголовным делам также до 12 месяцев. В связи с предложенными поправками формула срока предварительного следствия по уголовным делам такой категории будет иметь следующий вид: « $2 \rightarrow 12 \rightarrow \infty$ ».

Сказанное, без сомнения, распространяется и на продолжительность срока производства дознания по многопредметным уголовным делам и порядок его продления. В части 4 ст. 223 УПК РФ предлагаем указать, что по сложному (многопредметному) уголовному делу, а также делу, расследование которого представляет трудность, срок дознания, предусмотренный ч. 3 ст. 223 УПК РФ, может быть продлен прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев. Соответственно, в ч. 5 ст. 223 УПК РФ не должны называться случаи, связанные с исполнением запроса о правовой помощи, что позволит продлевать срок дознания именно в исключительных случаях любого характера.

А. Б. Соколов

ЛОЖНОЕ АЛИБИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены понятие, формы и виды противодействия расследованию преступлений. Особое внимание уделено исследованию ложного алиби. Автором представлено определение понятия «ложное алиби», раскрыта его сущность и место в системе противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, фальсификация, ложное алиби, допрос, тактический прием.

Процесс расследования преступлений предполагает не только разрешение задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), но и преодо-

ление возможного противодействия, как правило, оказываемого лицом, совершившим преступление, его родственниками, друзьями, знакомыми, а также адвокатами. Проблемы противодействия расследованию преступлений и его преодоления в криминалистике, как в науке, имеющей прикладной характер, всегда считались важными. Изобличение лиц, совершивших преступление, и недопущение случаев незаконного и необоснованного обвинения, привлечения к уголовной ответственности невиновных по-прежнему остаются приоритетными задачами современного уголовного процесса. Исключительно важная роль в решении указанных задач отводится проверке заявленного алиби, позволяющего исключить причастность конкретного лица к совершенному преступлению. Нередко заявленное алиби является ложным, представляя собой способ защиты лиц, совершивших преступление, от уголовной ответственности. Определение сущности и понятия ложного алиби, а также его места в системе противодействия расследованию преступлений позволит правоприменителю повысить эффективность осуществляемой деятельности.

Существует большое количество мнений ученых относительно понятия противодействия расследованию преступлений¹. Проведенный анализ научных взглядов позволяет определить противодействие как систему умышленных противоправных действий (бездействий), направленных на воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию преступлений. Противодействие расследованию преступлений может находить свое выражение в различных видах, облаченных в ту или иную форму². Существуют разные позиции относительно

¹ Журавлев С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступления и тактика его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. С. 6 ; Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 175 ; Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : монография. М., 2006. С. 54–59 ; Арипов Т. Э. Составительность в уголовном процессе и противодействие установлению истины // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты : сб. науч. тр. М., 2007. С. 8 ; Твердова Е. В. Незаконное противодействие расследованию со стороны адвокатов // Российский следователь. 2007. № 9. С. 35 ; Сапожников А. И., Шевченко В. М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию // Российский следователь. 2008. № 2. С. 36–39 ; Тишутина И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 150 ; и др.

² Форма представляет собой внешнее выражение какого-либо содержания (Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова (пред.), М. С. Гилярова, Е. М. Жукова и др. М., 1980. С. 1435).

классификации форм противодействия. Так, ученые-криминалисты выделяют: пассивные и активные³, внутренние и внешние⁴, активные, пассивные и опосредованные⁵ и др. Нередко ученые, рассматривая формы противодействия расследованию преступлений, по сути, исследуют их виды⁶.

Интересным представляется деление форм противодействия расследованию преступлений на внутренние и внешние, предложенное Р. С. Белкиным. Внутреннее противодействие представляет собой совокупность действий (бездействий), осуществляемых лицами, причастными к расследованию преступления. К таковым относят подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов и т. д. Внешнее противодействие представляет собой совокупность действий (бездействий), оказываемых лицами, не причастными к расследованию, но связанными с лицом, осуществляющим расследование каким-либо образом (процессуальными, служебными или иными властными отношениями или зависимостями). К таковым относят родственников, знакомых, должностных лиц и т. д.⁷

Особую значимость в свете исследуемой темы имеет определение видов внутренней формы противодействия. Так, к видам внутреннего противодействия расследованию преступления можно отнести: подкупы, уговоры, угрозы, насилие в отношении свидетелей, потерпевших и членов их семей со стороны подозреваемого (обвиняемого), утаивание (сокрытие предмета преступного посягательства, уклонение от явки, отказ от дачи показаний и т. д.); уничтожение (следов преступления, носителей информации); маскировка (изменение внешнего вида); фальсификация (заведомо ложные показания); инсценировка (ложное сообщение, сопряженное с созданием обстановки, не соответствующей действительности) и др.

³ Ратинов А. Р. Психологические основы расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1966. С. 442 ; Он же. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1971. С. 188.

⁴ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 130.

⁵ Москвин Е. О. Формы противодействия расследованию преступлений : мат-лы междунар. науч. конф. Воронеж, 2002. С. 174–186.

⁶ Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминалистической среды как объект и предмет исследований теории ОРД // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации : мат-лы науч.-практ. конф. Руза – Москва, 1996. С. 24–25.

⁷ Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001. С. 693.

Считаем, что в зависимости от устанавливаемых обстоятельств, представление ложного алиби является разновидностью дачи ложных показаний. Исходя из сказанного, ложное алиби можно отнести к способам фальсификации показаний.

Полагаем целесообразным рассмотреть понятие «ложное алиби» через понятие «алиби». Исследуемое понятие достаточно часто встречается в криминалистической и уголовно-процессуальной науках. «Алиби» в переводе с латинского означает «в другом месте»⁸. Учитывая сказанное, можно предположить, что алиби — это довод субъекта о том, что данное лицо во время совершения преступления находилось в другом месте и не причастно к совершенному преступному деянию.

Результаты анализа мнений ученых относительно содержания понятия «алиби» позволяют нам присоединиться к позиции Н. В. Кручинин и В. И. Шиканова, которые указывают на то, что алиби традиционно включает три структурных элемента:

- место совершения преступления;
- время совершения преступления;
- место, где в момент совершения преступления находился подозреваемый⁹.

В юридической литературе выделяют различные виды алиби¹⁰. При этом вызывает интерес классификация алиби в зависимости от достоверности результатов его проверки. Так, заявленное алиби может быть истинное (имеющее место в действительности) и ложное (фиктивное)¹¹. Анализ мнений ученых показал, что заявление ложного алиби представляет собой способ противодействия расследованию преступления. Так, А. В. Варданян и О. Н. Алексиенко указывают, что «ложное алиби выступает как один из приемов (способов) противодействия, при этом содержание деятельности по его реализации тесно связано и взаимообусловлено различными другими приемами противодействия»¹². Аналогичного мнения придерживает-

⁸ Советский энциклопедический словарь. С. 40.

⁹ Кручинина Н. В., Шиканов В. И. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 1992. С. 32.

¹⁰ Шиканов В. И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийстве : учеб. пособие. Иркутск, 1978. С. 33–36.

¹¹ Тимирбаев А. Т., Сердюк Л. В. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии : учеб. пособие. Хабаровск, 1987. С. 8.

¹² Варданян А. В., Алексиенко О. Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 6. С. 36.

ся правоприменитель. Так, при опросе следователей и дознавателей было установлено, что представление ложного алиби является одним из основных способов противодействия как в рамках проверки сообщения о преступлении (при получении объяснений), так и на первоначальном этапе расследования (при получении показаний в рамках допроса, очной ставки)¹³.

Говоря о противодействии представленного ложного алиби, отметим, что оно преимущественно устанавливается путем обнаружения противоречий, несоответствий, совокупности обстоятельств, зафиксированных процессуальным и непроцессуальным способами, имеющими отражение в материалах проверки рассмотрения сообщения о преступлении и (или) уголовного дела. Ложность выдвигаемого алиби, как правило, устанавливается в рамках производства допроса, в том числе путем реализации тактических приемов. Наиболее эффективными в указанных целях являются такие тактические приемы допроса, как детализация показаний, предъявление доказательств, разъяснение доказательственного значения результатов следственных действий (например, заключение эксперта), «создание заполненности». Таким образом, установление и противодействие заявленному ложному алиби представляет собой организационно-тактическую деятельность следователя (дознавателя), в том числе по реализации совокупности тактических приемов логического и эмоционального воздействия, направленную на выявление противоречий в представленных показаниях с содержанием материалов уголовного дела, а также убеждение допрашиваемого лица в бесполезности занимаемой им позиции.

В заключение отметим, что представление ложного алиби является способом фальсификации показаний и находит свое выражение в активных действиях подозреваемого, обвиняемого или иных лиц, заключающихся в сообщении ложных сведений о времени и месте своего пребывания относительно территориально-временных особенностей совершенного преступления, направленных на создание условий, исключающих уголовное преследование.

¹³ Нами было проведено анкетирование 42 следователей и дознавателей, осуществляющих предварительное расследование преступлений на территории г. Омска и Омской области.

П. С. Супрун

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье говорится о мошеннических способах использования гражданско-правового договора при совершении преступлений в сфере экономики в целях преобразования уголовно наказуемого деяния в гражданско-правовой спор и исключения возможности уголовного преследования лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: следователь, гражданско-правовой договор, мошеннические способы, преступления в сфере экономики, расследование уголовного дела.

Расследование уголовных дел экономической направленности — это наиболее трудоемкое направление предварительного следствия, поскольку природа указанных преступлений непосредственно связана и вытекает из гражданско-правовых отношений, в связи с чем однозначная оценка совершенного деяния с точки зрения уголовного закона не всегда возможна.

Лица, совершающие преступления экономической направленности, в большинстве случаев имеют высшее образование, в том числе юридическое и экономическое, либо имеют в штате специалистов соответствующего профиля, что позволяет им квалифицированно оказывать противодействие расследованию и раскрытию преступлений названной категории.

Анализ следственной практики позволяет утверждать, что целью противодействия расследованию и раскрытию преступлений в сфере экономики является преобразование совершенного уголовно наказуемого деяния в гражданско-правовой спор.

Активные действия, направленные на достижение вышеуказанной цели, принимаются не только на стадии предварительного расследования, но и на этапе подготовки к совершению преступления путем изготовления подложных гражданско-правовых договоров.

Успешность подобного рода противодействия продиктована существующими нормами гражданского законодательства, умелое использование которых позволяет создать ситуацию, в которой факт совершения преступления налицо, однако собранные данные указывают на то, что деяние имеет признаки гражданско-правовых отношений.

Средством достижения цели противодействия является гражданско-правовой договор, заключенный с третьей организацией для придания видимости добросовестного исполнения принятых на себя обязательств, либо осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Так, на этапе подготовки к совершению преступления мошенниками изготавливаются договоры, согласно которым в их адрес будет поставлен товар. В договоре указываются данные поставщика, финансово-хозяйственная деятельность которого фактически сводится к обналичиванию денежных средств. Находящийся в пути товар мошенники предлагают приобрести будущим потерпевшим по цене, как правило, ниже рыночной. Покупатель, не догадываясь о том, что договор сфальсифицирован, охотно приобретает еще не поставленный товар, поскольку его стоимость позволит в дальнейшем получить максимальную прибыль от продажи. После получения оплаты мошенники свои обязательства по поставке товара не исполняют, мотивируя это тем, что аналогичные обязательства перед ними не выполнил их поставщик, в связи с чем товар у них отсутствует. В целях придания добросовестного вида своим действиям мошенники инициируют гражданско-правовой спор со своим поставщиком. Номинальная организация, выступающая в качестве поставщика, в судебное заседание не является, решение выносится в пользу мошенников. Судебный акт, полученный в результате вышеуказанного процесса и имеющий преюдициальное значение, используется в последующем преступниками как средство защиты от уголовного преследования на стадии проверки сообщения о преступлении и в ходе предварительного следствия и дознания.

Сущность описанного способа противодействия заключается в создании правовой ситуации, в которой преступное деяние приобретает форму гражданско-правового спора, а лицо, его совершившее, представляется пострадавшим от неправомерных действий сторонней организации, что исключает возможность его уголовного преследования.

Другой способ использования гражданско-правового договора как средства противодействия раскрытию и расследованию преступления выражается в изготовлении документа, не позволяющего идентифицировать сторону сделки.

Например, совершив хищение денежных средств под предлогом последующей поставки товара потерпевшему, мошенник изготавливает гражданско-правовой договор, согласно которому использует полученные денежные средства для исполнения принятых на себя обязательств по поставке товара путем его приобретения у третьего лица. При этом в договоре данные третьего лица (поставщика) указываются не в полном

объеме либо некорректно, что не позволяет в дальнейшем его идентифицировать, привлечь к ответственности и вернуть денежные средства.

Сущность названного способа противодействия заключается в создании неустраимых противоречий между позицией защиты и версией предварительного следствия относительно криминального характера совершенного деяния.

Третий способ использования гражданско-правового договора в целях противодействия раскрытию и расследованию преступления выражается в придании совершенному преступному деянию вида правомерных действий, направленных на восстановление нарушенных прав.

Так, присвоив вверенные денежные средства в отсутствие первичной бухгалтерской документации, позволяющей отследить движение денежных потоков, преступник изготавливает договор, согласно которому он ранее оказал услуги или поставил товар, а потому присвоенные им денежные средства являются ничем иным как оплатой поставленного товара или оказанных услуг.

Этот способ противодействия направлен на выдвижение версии защиты, опровержение которой следственным путем в условиях отсутствия первичной бухгалтерской документации становится затруднительным.

Четвертым способом использования гражданско-правового договора в целях противодействия раскрытию и расследованию преступления можно назвать заключение мнимых договоров займов в целях создания фиктивной кредиторской задолженности при криминальных банкротствах.

Суть данного способа заключается в том, что руководителем организации, в отношении которой совершаются действия, направленные на банкротство, заключаются договоры займов с аффилированными ему лицами, в силу которых увеличивается кредиторская задолженность юридического лица. Полученные денежные средства перечисляются по несуществующим договорам займов под более высокие проценты, тем самым уменьшается платежеспособность должника. В последующем денежные средства проходят по счетам ряда организаций по различным основаниям, после чего обналичиваются и фактически возвращаются заимодавцам. Итогом названных транзакций является увеличение задолженности юридического лица и уменьшение его имущества, за счет которого она могла бы быть погашена. Это приводит к признанию должника банкротом. На основании заключенных договоров заимодавцы, расчет с которыми фактически произведен, подают иски о взыскании суммы займа. При наличии договора и документов, подтверждающих перечисление денежных средств, суд принимает решение о взыскании денежных средств.

На основании судебного решения аффилированные преступнику лица включаются в реестр требований кредиторов и, фактически, претендуют на повторное получение возврата долга по договору займа. Использование подобных договоров при совершении криминальных банкротств создает препятствие в расследовании и раскрытии преступлений, поскольку отследить движение денежных средств в полной мере в большинстве случаев не представляется возможным. Поступившие денежные средства сливаются в общую массу с денежными средствами, уже находящимися на счете, в результате чего отследить третий — четвертый элемент цепочки достаточно сложно. Без установления всей цепочки движения денежных средств невозможно доказать, что ее участники подконтрольны (аффилированы) лицу, совершающему преступление. Невозможность установить аффилированность участников отношений по перечислению денежных средств не позволяет доказать преступный характер возникших правоотношений, что, в свою очередь, не дает квалифицировать деяние как уголовно наказуемое.

В качестве примера одного из вышеуказанных способов использования гражданско-правового договора как средства противодействия, можно привести расследованное уголовное дело, по которому состоялся обвинительный приговор.

М., обвиняемая в мошенничестве, под предлогом последующей поставки товара заключила договор, согласно условиям которого получила от потерпевшего денежные средства в качестве оплаты за товар. В целях придания видимости добросовестного исполнения принятых на себя обязательств М. составила договор, согласно которому направила полученные от потерпевшей стороны денежные средства в качестве оплаты за товар в адрес третьего лица. В договоре с поставщиком М. не указала его полные паспортные данные, в связи с чем установить его личность не представилось возможным. Изготовленный договор М. поместила среди прочих бухгалтерских документов организации, так как понимала, что в последующем документы, отражающие ее финансово-хозяйственную деятельность, будут изъяты сотрудниками полиции. В ходе допросов М. дала показания относительно внешности и личности поставщика в целом. Необходимость проверки следственным путем полученных сведений повлекла затягивание сроков предварительного следствия. При этом все меры, направленные на установление личности поставщика, а также результаты проведенных мероприятий следователь намеренно озвучивал М. Будучи убежденной, что органы предварительного следствия поверили ей и стали отрабатывать высказанную ею ложную версию защиты, направленную на противодействие расследованию и раскрытию преступле-

ния, М. обсудила обстоятельства изготовления ею подложного договора с поставщиком по телефону, абсолютно не догадываясь о том, что в отношении нее проводятся оперативно-технические мероприятия.

Таким образом, противодействие расследованию и раскрытию преступлений в сфере экономики путем использования гражданско-правового договора можно определить как целенаправленную деятельность лица, совершающего либо совершившего преступление, направленную на создание условий, при которых достижение целей уголовного судопроизводства становится невозможным либо затруднительным.

Я. А. Шараева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье исследуется значение информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений, определены задачи, требующие разрешения в целях совершенствования информационной базы органов внутренних дел.

Ключевые слова: информационные базы, информационно-аналитический центр, совершенствование деятельности.

Информационные базы органов внутренних дел России играют важную роль в обеспечении основных направлений борьбы с преступностью в стране и в рамках международного сотрудничества. Без информации, сконцентрированной в картотеках и банках данных ГИЦ МВД России, ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов России сегодня не расследуется ни одно уголовное дело, не осуществляется ни одна оперативная проверка. Десятилетиями создаваемые оперативно-справочные, оперативно-розыскные, криминалистические и статистические учеты, функционирование которых осуществляется современной электронно-вычислительной техникой и средствами связи, являются мощным оружием в руках правоохранительных органов в борьбе с преступностью. В условиях сложной криминогенной обстановки и постоянного роста технического и финансового потенциала преступной среды совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел становится одним из главных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Деятельность по формированию и ведению централизованных учетов, баз данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистиче-

ской, статистической и иной информации осуществляет главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел осуществляет следующие виды деятельности:

1. Сбор, накопление, обработку статистической информации о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, оперативно-справочной, оперативной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, архивной, научно-технической и иной информации с использованием средств вычислительной техники, телекоммуникационных и шифровальных (криптографических) средств.

2. Сбор, обработку и выдачу в установленном порядке для руководства Министерства, подразделений и учреждений МВД России, органов государственной власти Российской Федерации, а также правоохранительных органов иных государств запрашиваемой информации из учетов, баз и банков данных информационных систем, автоматизированных банков данных специализированных учетов, Межгосударственного информационного банка.

3. Формирование и ведение в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России, учета документов и дел, образующихся в процессе оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний, а также документов и дел на лиц, в отношении которых заведены дела оперативного учета.

Таким образом, информационно-аналитический центр МВД России представляет собой совокупность программных, технических, информационных, организационных средств, систем передачи данных, предназначенных для обеспечения информационной поддержки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Осуществление вышеуказанной деятельности и применение информационных технологий в подразделениях ОВД требует решения организационных и технических задач. Под организационными задачами понимается совокупность приказов и распоряжений, определяющих порядок обучения специалистов, внедрение и эксплуатацию программных средств, разработку должностных инструкций, регламентирующих порядок ведения и использования информации в деятельности ОВД. Решение технических задач подразумевает разработку специализированного программного обеспечения, оснащение всех ОВД современной компьютерной техникой, объединенной в локальные вычислительные сети, обеспе-

чение эффективной бесперебойной связи между различными подразделениями.

Таким образом, совершенствование информационной базы ОВД невозможно без комплексного решения организационных, кадровых, методических задач, применения перспективных средств вычислительной техники и программных продуктов, разработанных с использованием современных технологий. От этого зависит эффективность борьбы с различными видами преступности, предупреждение правонарушений, ускорение раскрытия преступлений.

К. В. Шаров

ПОНЯТИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье обосновывается понятие противодействия преступности, которое дает возможность отразить всю совокупность мер и способов реагирования государства, его властных органов, общества и отдельных граждан, осуществляемых в процессе борьбы с преступностью.

Ключевые слова: государство, общество, противодействие, преступность.

На сегодняшний день существует множество понятий, обозначающих в теории и практике реакцию общества на преступность. В первую очередь следует отметить, что «предупреждение преступности», «профилактика преступности», «контроль преступности» и «борьба с преступностью» считаются составляющими одного социального воздействия на преступность — процесса противодействия преступности. Это понятие часто применяется не только в теории и практике, но и в процессе формирования законодательной базы.

Использование термина «противодействие преступности» при характеристике оказываемого влияния на преступность дает возможность показать всю совокупность мер и способов реагирования государства, его властных органов, общества и отдельных граждан, проводимых в процессе борьбы с преступностью¹.

При изучении противодействия преступности в виде системы, осуществляемой в сфере уголовной политики государства, необходимо установить ее цель и способы достижения.

¹ Клейменов М. П. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 432.

Целью противодействия преступности является увеличение уровня защищенности граждан, общества и государства, снижение уровня преступности и его контроль, минимизация и ликвидация последствий преступной деятельности².

Бурлаков В. Н., Сальникова В. П., Степашина С. В. и Миляева Е. В. считают, что в сфере противодействия преступности имеются несколько видов влияния на преступность как на отрицательное социальное явление, а также на отдельные преступления. Такой комплекс воздействия на преступность часто содержит разные способы реагирования: предупреждение преступности, борьбу с преступностью, профилактику преступности, установление, ликвидацию, а кроме того, раскрытие и расследование преступлений. В совокупности данные способы воздействия на преступность характеризуют такое понятие, как «противодействие»³.

Правовед Ю. М. Антонян считает, что в процессе осуществления предупредительной деятельности необходимо отделять некоторые самостоятельные направления активности государства и общества — «борьба», «предупреждение» и «профилактика»⁴, хотя, по мнению криминологов, нет общей позиции в отношении их содержания. Таким образом, можно говорить о профилактике как о первом этапе предупредительной деятельности, ориентированном на определение и ликвидацию причин и условий преступности и определение лиц, склонных к совершению правонарушений. «Борьба с преступностью» рассматривается как активное столкновение общества с преступностью для поддержания верховенства закона и защищаемых им интересов, ценностей, норм поведения, реализуемое в форме целенаправленного наступательного воздействия на причины, условия преступности. Тогда предупреждение преступности предполагает целенаправленное влияние государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений⁵.

Способы воздействия на преступность, имеющиеся в настоящее время, следует рассмотреть в виде конкретной системы противодействия

² Майоров А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. М., 2014. С. 224.

³ Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999 ; Миляева Е. В. Предупреждение наркотизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁴ Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М., 2014. С. 448.

⁵ Майоров А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1(2). С. 112–116.

преступности, которая содержит меры профилактического и предупредительного воздействия на конкретные преступления и на преступность в целом. Данная система включает средства, способы и приемы, используемые правоохранительными органами, органами местного самоуправления, общественными и иными организациями. Конкретный результат противодействия достигается лишь на основе применения широкого комплекса общесоциальных и специальных предупредительных мер⁶.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» одной из задач полиции является противодействие преступности.

В научной литературе называются следующие признаки противодействия преступности:

- это деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их компетенций, направленная против преступных посягательств;

- целью противодействия считается сокращение и ликвидация результатов преступной деятельности;

- противодействие может осуществляться путем профилактической предупредительной деятельности, ориентированной на установление и последующую ликвидацию причин противоправной деятельности, а также в ходе деятельности по установлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений⁷.

Таким образом, противодействие преступности есть определенная совокупность мероприятий по поддержанию безопасности защищаемых законом интересов граждан, общества и государства, которые состоят в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию появлению оснований преступлений и условий, способствующих их совершению, а также их установлению, предотвращению и пресечению при помощи предупреждения и профилактики преступлений.

К субъектам противодействия преступности относят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, а также организации и физических лиц в пределах их компетенций⁸.

⁶ Майоров А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. С. 224.

⁷ Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юрист-Правовед. 2008. № 3. С. 33–35.

⁸ Воронин Ю. А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал БГУЭП. 2013. № 1. С. 7–14.

Кроме того, к субъектам относятся органы, находящиеся в подчинении государственной власти, а также простые граждане.

По поводу объекта противодействия преступности нет единого мнения. Одни ученые объектом называют преступников, другие — преступность⁹.

Таким образом, можно считать, что в качестве объектов влияния выступают преступность как отрицательное социальное явление и лица, совершающие противоправные деяния и иные правонарушения.

Сформулируем определение понятия «противодействие преступности»: это конкретная совокупность мероприятий по поддержанию безопасности защищаемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающихся в создании и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию появлению оснований преступлений и условий, способствующих их совершению, а также их установлению, предотвращению и пресечению при помощи предупреждения и профилактики преступлений. При выделении противодействия преступности как системы мер необходимого реагирования ее субъектов, осуществление главных идей уголовной политики нашего государства возможно при разработке стратегии и тактики эффективного реагирования на преступность, отдельные противоправные деяния и иные правонарушения.

Л. С. Шеховцова, Л. А. Савина

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Статья посвящена рассмотрению гносеологических возможностей проверки показаний на месте в целях совершенствования тактики ее производства.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, преступное поведение, познавательная деятельность

Проверка показаний на месте — следственное действие, которое давно известно отечественной правоприменительной практике. В юридической литературе справедливо отмечаются распространенные на сегодняшний день случаи искажения законодательно закрепленной процедуры данного следственного действия. Размышляя по этому поводу, В. И. Белоусов справедливо отмечает, что познавательная сторона про-

⁹ Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Указ. соч.

верки показаний на месте — это цель, достижение которой характеризуется процессом приобретения и развития знаний о расследуемом событии¹. Основам процессуального доказывания противоречит сведение данного следственного действия к банальному повторению ранее данных показаний в другой обстановке в целях их закрепления, что в свою очередь выступает причиной частого оспаривания в судах допустимости в качестве доказательства протокола проверки показаний на месте. Негативная практика ее производства достигла таких масштабов, что некоторые авторы ставят вопрос о состоятельности проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия². Причины этого, считаем, кроются в неверном представлении о методах познания преступного поведения, которые применяются в ходе проверки показаний на месте. Анализ различных познавательных операций, сочетаемых в рамках проверки показаний на месте, позволит продемонстрировать ее сложную гносеологическую сущность.

Проверке показаний на месте всегда предшествует допрос. Содержательно эти следственные действия тесно связаны между собой. Процедура производства проверки показаний на месте, равно как и допрос, частично состоит в получении показаний об обстановке и обстоятельствах значимого для расследования события. При этом познавательные возможности проверки показаний на месте имеют свои особенности. Р. Л. Ахмедшин пишет, что допрос в наибольшей степени послужил становлению и развитию тактики проверки показаний на месте, но уникальная познавательная ценность ее заключается во взаимодействии разнообразных экспериментальных переменных — проверяемого лица и обстановки проверяемого события, в связи с чем автор относит ее к числу экспериментальных, а не коммуникативных следственных действий³. Проверка показаний на месте позволяет следователю запечатлеть в материалах уголовного дела чувственный образ, непосредственно воспринятый участником общественно опасного деяния в ходе преступного события, в особой обстановке места происшествия.

¹ Белоусов В. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 8.

² Зажицкий В. И. Нужно ли следственное действие с участием «куклы»? // Российская юстиция. 2012. №9. С. 31–35 ; Осавельюк Е. А., Антипов О. С. Проверка показаний на месте как следственное действие: проблемы состоятельности в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 48. С. 44–49.

³ Ахмедшин Р. Л. Тактика экспериментальных следственных действий : монография. М., 2017. С. 124–126.

В протоколе проверки показаний на месте находит закрепление не только повторное изложение обстоятельств совершенного ранее преступления, которое в той или иной форме уже описано в протоколе допроса, но и другие сведения, характеризующие преступное поведение. При проверке показаний на месте лицо часто дает пояснения, которых ранее не было в протоколе его допроса, в частности, относительно маршрута следования, а также обнаруженных на месте следов.

Воспоминания о совершенном преступлении могут быть выражены не только словами, но и в форме жестов. Наравне с устной речью некоторые жесты, в частности, указание рукой в сторону, кивок или покачивание головой, периодическое закрывание глаз как мимический аналог кивка, в ходе проверки показаний на месте также выполняют коммуникативную функцию и передают информацию о преступном событии. При описании в протоколе жестов, выполненных проверяемым лицом, следовательно необходимо уточнить, что хотел сказать своим жестом проверяемый, и записать его пояснение в протокол.

Познание преступного поведения в ходе проверки показаний на месте имеет общие черты с его установлением в ходе осмотра места происшествия. Отражение материальной обстановки в ходе проверки показаний на месте, равно как и при осмотре, предусматривает описание внешней среды, которая имеется на момент производства следственного действия. Познание преступного поведения путем описания материальной обстановки при производстве проверки показаний на месте предполагает разрешение вопроса о том, что делать в случае обнаружения значимых для расследования предметов или документов, на которые укажет проверяемое лицо.

Обследование места для отыскания следов преступления не входит в задачи проверки показаний на месте и должно быть проведено в рамках иных следственных действий. В криминалистической теории предлагаются два пути решения: осуществлять изъятие предметов и документов в ходе проверки показаний на месте или приостанавливать ее производство и делать это в рамках иных следственных действий. Учитывая, что закон не регламентирует такого рода изъятие, мы солидарны с авторами, которые допускают изъятие и приобщение к протоколу проверки показаний на месте предметов и документов, обнаруженных в ходе ее производства, если это не сопряжено с необходимостью использования дополнительных технических средств и применения специальных познаний⁴.

⁴ Бурыка Д. А., Егорова Е. В., Меркулова М. В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : монография. М., 2015. С. 182.

Познавательная деятельность следователя в ходе проверки показаний на месте направлена, в первую очередь, на приобретение нового знания из показаний проверяемого лица. При этом, находясь на месте происшествия, следователь получает возможность непосредственно воспринимать обстановку совершенного преступления, а значит сам участвует в процессе отражения преступного поведения. С. Б. Россинский отмечает, что объективность отражения при непосредственном восприятии обстановки на месте следователем выше, чем в случае передачи информации от участников преступного события, например в ходе допроса. Объясняется это меньшим числом источников восприятия и передачи информации о совершенном преступлении, а значит меньшей вероятностью допустить ошибку при закреплении таких сведений в протоколе следственного действия⁵. Познавательная деятельность следователя при этом проявляется в сравнении воспринимаемой им на месте происшествия объективной обстановки с полученными от проверяемого лица сведениями.

Использование метода криминалистической реконструкции при производстве проверки показаний на месте дает возможность адекватного отражения преступного поведения в условиях изменившейся внешней среды⁶ и позволяет воссоздать действия или обстановку, аналогичные тем, что имели место при совершении преступления. В этой части проявляется сходство проверки показаний на месте со следственным экспериментом.

Познание преступного поведения в данном случае основано на реакциях органов чувств человека, воспринимающего аналог действий, составлявших преступное событие, или элементов его обстановки. В протоколе следственного действия описываются аналогия на определенное действие, событие, явление, их воссозданная модель, имеющая значение для характеристики преступного поведения. Построение умозаключения по аналогии позволяет строить вывод о сходстве предметов в одних признаках на основании их сходства в других⁷. Эта логическая конструкция базируется на операции сравнения нескольких объектов, дающей возможность установить между ними сходство или различие. Обязательным

⁵ Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных действий как вид доказательств по уголовному делу : монография. М., 2015. С. 68.

⁶ Лузгин И. М. Реконструкция в расследовании преступлений : учеб. пособие. Волгоград, 1981. С. 43.

⁷ Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Использование метода аналогии для преодоления проблемных ситуаций, возникающих при расследовании уголовных дел // Российский юридический журнал. 2014. №5. С. 198–202.

требованием применения аналогии является наличие сходства между существенными признаками сравниваемых объектов, при этом их различия носят несущественный характер⁸.

Преступное поведение при определенных условиях может быть предметом аналогии. Исследование в ходе проверки показаний на месте реконструированной модели дает возможность перенести отдельные свойства и отношения образца-аналога на изучаемое в ходе расследования преступное поведение и тем самым отразить в материалах дела его признаки.

Так, вечером, находясь дома, гр. К. нанесла гр. З. ножевое ранение, что стало причиной смерти последнего. В ходе расследования было установлено, что причинению смерти предшествовали борьба и побои К. со стороны потерпевшего. Для установления механизма преступного поведения была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой К. продемонстрировала на манекене способ причинения смерти, при этом она изменила данные ею на допросе показания и сообщила, что удар был нанесен, когда З. упал и находился на полу. Ранее на допросе К. сообщала, что ранение было причинено случайно при неосторожном падении З. Результаты проверки показаний на месте были подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы трупа в части локализации повреждения и направления раневого канала⁹.

Производство проверки показаний на месте дает следователю уникальную возможность устанавливать истину путем познания информации, запечатленной в чувственном образе, сохранившемся в памяти участника преступления, а также отраженной в материальных следах преступного поведения. Непосредственное нахождение следователя на месте позволяет ему устанавливать обстоятельства совершенного деяния путем построения умозаключений, основанных на собственном восприятии обстановки места происшествия. Познание через аналогию действий или элементов обстановки места происшествия позволяет следователю установить обстоятельства совершенного преступления в ситуациях, когда изменившаяся обстановка препятствует адекватному отражению преступного поведения путем непосредственного изучения его следов.

⁸ Горбулинская И. Н., Курсакова Е. Н. Аналогия как метод познания в криминалистике // Актуальные проблемы современности. Барнаул, 2014. № 3(5). С. 17.

⁹ Архив Новосибирского областного суда за 2016 г., уголовное дело № 22-4196/2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Любовь Леонидовна — заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), e-mail: luba11177@mail.ru.

Андроник Наталья Ауреловна — старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), e-mail: Natali376@mail.ru.

Бердникова Ольга Петровна — доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, e-mail: berdnikovs@inbox.ru.

Герасименко Нина Игоревна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: ninella007@mail.ru.

Ефремова Надежда Павловна — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: prozess_oma@mail.ru.

Жайтуменова Альфия Рамазановна — адъюнкт Омской академии МВД России, e-mail: selenal38@mail.ru.

Зайцева Елена Александровна — профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: zaitceva-expert@rambler.ru.

Кальницкий Владимир Васильевич — профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, e-mail: prozess_oma@mail.ru.

Кокорева Любовь Владимировна — доцент кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Руза), кандидат юридических наук, e-mail: kokoreva80@mail.ru.

Космодемьянская Елена Евгеньевна — доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: kontra2505@mail.ru.

Кочерова Людмила Алексеевна — старший преподаватель кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук, e-mail: kocherova1955@mail.ru.

Кузнецов Александр Александрович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, e-mail: omakrim55@mail.ru.

Кузнецова Елена Владимировна — преподаватель кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Руза), e-mail: heienky@mail.ru.

Кузнецова Светлана Михайловна — доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: s.m.kuznecova@mail.ru.

Мазунин Павел Яковлевич — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: p.mazunin75@yandex.ru.

Мазунин Яков Маркиянович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: yakovmazunin@yandex.ru.

Медведицкова Людмила Викторовна — начальник кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: lusia_stavropol@mail.ru

Морозова Ольга Сергеевна — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, e-mail: olga283m@mail.ru.

Неупокоева Ирина Александровна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: irinaneupokoeva55@yandex.ru.

Павлов Антон Васильевич — заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: pavlov_oma@mail.ru.

Пилюшин Игорь Павлович — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: prozess_oma@mail.ru.

Ржанникова Светлана Сергеевна — старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), e-mail: ssr80@mail.ru.

Савина Любовь Анатольевна — доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: love-sova@yandex.ru.

Семенов Евгений Алексеевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, e-mail: Semen_evge@mail.ru.

Смирнова Ирина Степановна — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук, e-mail: z1604.smirnova@yandex.ru.

Соколов Андрей Борисович — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: Andrey.perm@mail.ru.

Супрун Павел Сергеевич — заместитель начальника отдела по расследованию преступлений в сфере экономики СУ УМВД России по г. Омску, e-mail: malaya9155@mail.ru.

Табакос Сергей Анатольевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: tabakovsa@rambler.ru.

Шараева Яна Анатольевна — преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, e-mail: yana-sharaeva@mail.ru.

Шаров Константин Викторович — адъюнкт Омской академии МВД России, e-mail: kostia_sharov55@mail.ru.

Шеховцова Любовь Сергеевна — старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, e-mail: l.sheh@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова Л. Л. Проблема фактических оснований для начала расследования незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии предмета преступления.	3
Андроник Н. А., Ржанникова С. С. К вопросу об обязательной дактилоскопической регистрации	7
Бердникова О. П. Тактические аспекты допроса потерпевших по делам о разбойных нападениях, совершенных организованными группами	10
Герасименко Н. И. Видеофиксация следственных действий как мера противодействия преступности	13
Ефремова Н. П. О факторах, определяющих принятие следователем решений	16
Жайтуменова А. Р. Особенности разработки методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	24
Зайцева Е. А. Сведущие лица и их роль в реализации мер противодействия преступности	27
Кальницкий В. В. Особый порядок судебного разбирательства как форма освобождения от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера	33
Кокорева Л. В., Кузнецова Е. В. О некоторых проблемах привлечения понятых при производстве следственных действий	39
Космодемьянская Е. Е. Основания установления психологического контакта при допросе подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях имущественного характера как основа нейтрализации их противодействия расследованию	42
Кузнецов А. А. Нужна ли криминалистическая характеристика в теории противодействия расследованию	46

Кузнецова С. М. Проблемы совершенствования уголовно–процессуального статуса личного поручителя	49
Мазунин П. Я. Тактические приемы, используемые в целях обострения конфликта при расследовании групповых преступлений, как одна из форм преодоления внутреннего противодействия.	52
Мазунин Я. М. Предмет криминалистики нуждается в дальнейшем развитии	57
Морозова О. С. Защитник как субъект собирания доказательств	62
Неупокоева И. А., Медведицкова Л. В., Кочерова Л. А. Выбор тактики осмотра места происшествия, связанного со взрывом, как эффективная мера противодействия преступлению	67
Павлов А. В., Табаков С. А. Развитие диспозитивных начал как фактор реализации элементов состязательности в досудебном производстве по уголовным делам	72
Пилюшин И. П. Принятие решения о вещественном доказательстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 326 УК РФ (подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства)	77
Семенов Е. А. Заключение специалиста как доказательство со стороны защиты: критическая оценка суда.	80
Смирнова И. С. Сроки предварительного расследования в структуре оптимизации досудебного производства	84
Соколов А. Б. Ложное алиби как способ противодействия расследованию преступлений	89
Супрун П. С. Гражданско-правовой договор как средство противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики	94
Шараева Я. А. Совершенствование информационной базы органов внутренних дел	98
Шаров К. В. Понятие противодействия преступности	100
Шеховцова Л. С., Савина Л. А. Познавательная деятельность следователя в ходе проверки показаний на месте.	103
Сведения об авторах	108

Научное издание

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

*Сборник материалов всероссийской научно-практической
конференции*

Редактор О. В. Арёфьева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор Н. М. Серова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 28.09.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 100 экз. Заказ № 154.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7